

Дарья Данина

*Бездушные.
Изнанка*

Дарья Данина

Бездушные. Изнанка

<https://litres.ru/74346288>

Аннотация

Остывшие капли кривыми дорожками стекали по дрожащим спине и плечам. Казалось, что они оставляют ожоги на нежной коже. Как и его пальцы. - Запомни, Влада, - Руслан подаёт ей полотенце, удерживая взгляд на припухших женских губах. - У каждого действия есть последствия... и противодействие, - хищно прищуривается. - всё ещё хочешь убить меня? Хочешь ведь... Он склоняет голову на бок и суровое лицо искажает кривая ухмылка. Достает из-за пояса Walther и, крутанув его на пальце за спусковую скобу, протягивает брюнетке. - Возьми... у тебя есть шанс. Единственный. Она даже про полотенце забывает. Выхватывает ствол, и тут же направляет в него. Глупая... неужели снова не чувствуешь, что обойма пуста? *Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	49
Глава 7	61
Глава 8	74
Глава 9	86
Глава 10	96
Глава 11	108
Глава 12	119
Глава 13	129
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Глава 1

От автора: Никакой пропаганды. Только решительное осуждение. Автор не разделяет мнение героев и не поддерживает деятельность криминальной направленности и употребление и распространение запрещённых веществ, а так же насилие в любом его появлении. Не рекомендуется к прочтению лицам не достигшим восемнадцати лет, беременным и людям с чувствительной психикой. Все события и персонажи вымышленны.

– Ты снова целишься в меня, Влада?

Руслан обводит тусклым взглядом просторную кухню, и делает пару мягких шагов вперёд.

– Не смей! – шипит, дергая пистолетом. И Туз снова отступает, облакачиваясь бёдрами на столешницу, и наблюдая за тем, как дрожат её губки. Нравится? Очень.

– Мы же это уже проходили, детка. - мужчина шевелит руками. Просто, чтобы растереть красные глаза. Но девушка пугается, и сама делает шаг навстречу.

– Не двигайся! – почти шёпотом. Скорее всего оттого, что голосок дрожит. - Я пристрелю тебя, если ты сделаешь хоть

одно движение!

– Шшш... Не нервничай. Хорошо? - успокаивает её, словно ребёнка. - Как скажешь... хочешь, чтобы я поднял их? Хорошо. Я сделаю.

Мужчина медленно поднимает руки вверх, и сплетает пальцы на своём затылке. Его взгляд всё такой же. Утомлённый, словно он не спал пару ночей. И ему, в принципе, наплевать на то, что сейчас происходит. Он уже успел привыкнуть к подобному поведению строптивой девицы..

Влада делает ещё один шаг и оказывается почти вплотную к своему палачу. Дуло пистолета сейчас уставилось точно ему в лицо. Но Руслан даже глазом не моргнул. Смотрит в перепуганные глаза и наслаждается этим страхом.

– И снова, здравствуйте... - хрипит, склоняя голову на бок. Он всегда так делает. Будто издевается. – Стрелять будешь?

– Ненавижу тебя. – да, её голос действительно дрожит. Как и ручки. - И я до сих пор хочу, чтоб ты сдох.

Дежурная ухмылка кривит упрямые мужские губы.

- Ничего нового. – Руслан совсем немного склоняется к

оружию. Будто в замедленной съёмке, глядя на то, каким ужасом наполняется её взгляд. Он прижимается губами к дулу. Целует чёртов пистолет, не отрывая глаз от девушки. – Ты так сексуальна в эти моменты. Устоять невозможно...

– Большой ублюдок... - вновь переходит на шёпот. – Ненормальный. Долбанный псих...

– Ты сделаешь себе большую услугу, если опустишь пушку, Влада. Не испытывай судьбу. Не зли меня, больше, чем уже есть.

Но она не опускает. Делает шумный вдох, и давит на спуск...

Щелчок. И оглушительная тишина. Кажется, что воздух вокруг них с хрустом осыпался. Оставляя после себя... ничего.

Снова. Ещё один щелчок. И снова тишина.

Тихий всхлип.

– Неужели ты думала, что я брошу перед твоим носом заряженный ствол? М? – его рука обхватывает оружие и неторопливо вытягивает его из хрупких пальчиков. Убирает себе

за спину. – тебе не суждено стать убийцей... - широкая ладонь ложится на тонкую девичью шейку и слегка сдавливает её. Но этого вполне достаточно, чтобы почувствовать недостаток кислорода. – Ты в очередной раз доказала, что кишка у тебя не так уж и тонка. – приближается так близко, что брюнетка чувствует его дыхание. Ментол. Сигареты. – И тебе на будущее... прибавь полкило к пушке, и ты научишься различать заряжен пистолет или нет. Всего-то полкило, Влада. Даже меньше. Но разница чувствуется сразу.

Ослабляет хватку и касается губами её губ. Мягко, горько.

Девушка тут же дёргается в сторону. Срывается с места и, отталкивая от себя Руслана, бежит босыми ногами к дверям.

По снегу босиком собралась?

Брюнетка толкает двери, выскакивая в холл, и сразу же натывается на крепкую грудь. Врезается в неё, почти падая. В последний момент удерживаясь на ногах. Охранник. Тот самый шкаф.

Он знал... сукин сын. Он играет с ней. Каждый раз. Играет, и заранее наслаждается её поражением. Подонок.

4 месяца назад

- Это лучшие купюры, что я видел, Руслан. У меня есть люди, которые их отмоют. Сделают всё быстро и без накладок. Что думаешь?

Руслан думал, что нужно наведаться в северную столицу, и мило побеседовать с юными гениями-фальшивомонетчиками. Но он продолжал молчать и крутить в пальцах левую пяти тысячную купюру.

- Рус? - Антон качает перед его лицом стаканом, и выжидающе пялится на товарища. - Чего завис? Что скажешь? - Кивает на фальшивку в его руке.

- Аккуратно подгреби их под себя. - опускает взгляд на ничего не стоящую бумажку, и скручивает из неё трубочку. - Ты умеешь. Чтоб на крючке висели.

- Вот и отлично! - Антоша стучит своим стаканом по стакану Руса, и выпивает залпом всё содержимое. Морщится, засовывая в рот несколько ломтиков лимона, и скукоживается ещё сильнее. - Ты читаешь мои мысли.

Туз делает глоток, и пока Антон отвлекается на своего охранника, вновь переводит свой взгляд на другой конец VIP-этажа.

За крайним столиком оживлённая женская тусовка. Шесть смазливых девочек что-то громко отмечают, взмахивая бокалами чуть ли не каждые пять минут. Смеются звонко и заливисто. А одна из них - особенно. Даже, он бы сказал, заразительно.

Тёмные, почти чёрные волосы, крупными локонами об-

рамляли милое личико. Девушка оживлённо что-то рассказывала подружкам, при этом размашисто жестикулируя, и строя мордочки. А затем смеялась, и подружки хором подхватывали этот заразительный смех. А он продолжал пялиться на нимфу, пытаясь в деталях рассмотреть кукольное личико. Совсем слегка вздёрнутый носик, сочные губки, большие тёмные глаза и выразительные брови. Миниатюрная, очень привлекательная. Такая живая. Она казалась ему ангелом.

Подозвал официанта, и дал распоряжение угостить девушек лучшим шампанским этого клуба. Интересно, как часто эти барышни посещают его заведение? Потому что он видит их впервые.

Девочки приняли подарок на ура. Захихикали, но уже в разы тише. Он перестал слушать болтовню Антона. Поднялся на ноги и вышел из-за стола. Оперевшись руками на металлические перила, Руслан обратил всё своё внимание на них. Гости понятия не имели от кого им прилетел презент, и потому с любопытством оглядывали зал.

– Понравились? – обзор ему перекрывает фигура Антона, и Рус недовольно фыркает. – Можем групповушку организовать. Ты как?

Смерил рябое лицо Антона пренебрежительным взглядом, и сдвинул того в сторону.

– Я в подобном дерьме не участвую.

Херов извращенец. Руслан в курсе, какие пати любит устраивать его давний знакомый...

– Да, брось! – рыжий хохочет, хлопая Туза по плечу, и переводит плотоядный взгляд на веселящихся девушек. – Брюнетка шикарная...

– Заткнись. – рычит Руслан, обходя этого придурка и фокусируя взгляд на той самой Брюнетке.

Какого хера он вообще делает? С каких пор его заботит чьё-то мнение?

Пока идёт в нужном направлении, ловит её взгляд. Горячо.

Девушка сводит тёмные брови, и спустя пару мгновений, прячет глаза в бокале с шампанским. Лиса.

Подкрадывается к крайнему ложу, и под вопросительные взгляды барышень, протягивает руку прекрасной незнакомке.

– Позволишь? Украду тебя на пять минут?

Несколько секунд она сомневается. Соблазнительно посасывает полную нижнюю губу, а затем проводит по ней влажным язычком. А Руслан чувствует напряжение в паху.

– Если только на пять минут! – встречается одна из охмелевших подружек, и подталкивает черноглазого ангела в его сторону. – Иди! – Глупо хихикает, и он вовремя сдерживает себя, чтобы не скривиться от этого звука.

Брюнетка сканирует мужскую ладонь и, кажется, нехотя, протягивает свою. Руслан тут же сжимает тёплые пальчики и любезно помогает ей подняться с насиженного места.

И если бы он знал, как остёр её язычок... словно змеиным

ядом плюётся.

– Спасибо, но обойдусь. – брезгливо морщит носик на его предложение уединиться. – Ты не в моём вкусе. – Отмахивается от него, словно он назойливая мошка перед её лицом.

– Я не предлагаю тебе трахаться, девочка... – злится, и отвечает ей в той же манере. – но тебе стоит научиться быть вежливей. – Протягивает руку, намереваясь коснуться манящей бархатистой кожи. – Кто учил тебя манерам? Я всего лишь предложил тебе выпить со мной.

И, судя по тому, как девушка шарахнулась от его руки, можно было понять её не совсем дружелюбный настрой.

– Слушай, давай ты просто отвалишь от меня? – шипит, кривя губами. – Договорились?

– Ты это серьёзно? – А Руслан не верит своим ушам. "*Отвалишь*"? Мужчина перехватывает гадюку за предплечье, когда она уже вот-вот повернулась к нему спиной. Дёргает на себя, вырывая из соблазнительно сочных губ рваный вдох. Но она не пугается.

– Пусти меня! – пытается вырвать из его хватки ручку, но Туз лишь крепче сжимает пальцы. Теперь ясно, что с ней церемоний разводить не следовало. – Я охрану позову, понял?! – толкается свободной рукой в его твёрдую грудь. – Ты знаешь, кто хозяин этого клуба?! Он тебя на куски порвёт! И клешни твои переломает!

Да, ладно?

А вот это уже интересно...

Одно из двух. Либо девчонка умело блефует, либо какой-то смельчак отважился примерить на себя статус и имя Руслана.

Его пальцы слабеют. Вообще-то, не следовало бы её отпускать, но что-то ему подсказывало, что это не последняя их встреча. И, возможно, не последняя перепалка. С каждой секундой, в его брюках становилось лишь теснее. Он бы с удовольствием перегнул бы её прямо здесь, через перила, и имел бы так долго и жёстко... чтоб дерзкая чертовка язык проглотила. Чтоб сидеть не могла ещё неделю, как минимум.

Но пальцы сползают окончательно, и мужчина делает шаг назад. Прячет руки в карманах брюк, слегка оттягивая их, и снимая дискомфорт в паху. Огибает славную фигурку оценивающим взглядом... делает шаг назад, и не скрывает усмешки, когда каблучок у брюнетки слегка покачивается, и она хватается за те самые перила, через которые он хотел бы её...

Правильно, детка. Держись крепче. Тебе следует быть осторожнее.

Глава 2

Прошло уже около двух месяцев с той самой встречи. На следующий день Руслан уже знал её имя. Как и то, чьей дочерью девушка являлась.

Не присвистнул, конечно, но удивлён был. "Кротовья" дочка, мать его. Туз был в курсе того, что у КрОтова есть дочурка, но почему-то представлял её иначе. Во-первых, он был уверен, что она ещё школьница. Во-вторых... да нет никаких во-вторых. Единственное, что он о ней слышал, это то, что девчонка учится в престижном учебном заведении Европы. Но, как оказалось это была вовсе не школа, а университет Сорбонна.

Буквально через пару дней, после их неполноценного знакомства, брюнетка испарилась. Позднее выяснил, что в Париж, чёрт бы его побрал. А копнув глубже, Руслан узнал, что дома у неё состоялся грандиозный скандал. Причина в том, что своенравная девица взяла академический отпуск на выпускном курсе. Крот не оценил. А потому за шкурку посадил единственную наследницу на борт самолёта, и отправил обратно...

И Туз, в общем-то, думать о ней забыл. Если бы не одно но...

Несколько дней назад Кротова отправили в мир иной. Этот жадный до денег и власти говнюк, пытался подвинуть

Аркашу. А Аркаша свой бизнес любит больше, чем мать родную. И не стал разбираться в дошедших до него слухах. Сам лично навестил Кротова, и сам лично пустил ему пулю в лоб.

И всё бы ничего...

Если бы не всплыл маленький факт. В момент убийства, в доме находилась она. Каким образом девушка вновь оказалась в России, одному чёрту известно.

Но теперь Владислава находилась у Аркаши, и тот соби-
рался устроить аукцион, главным слотом которого должна
была быть она.

Знала ли она, чем промышлял её папаша? Потому что ес-
ли нет, то ей же хуже.

Туз пытался разложить по полочкам все мысли и найти
выход. Потому что аукцион для девицы вещь унижительная.
Не у каждой психика выдержит подобное. Тебя, словно ко-
былицу будут рассматривать со всех сторон, заглянут в каж-
дую дырку и каждую щель, перед тем как выложить круглую
сумму. За что? В лучшем случае за ночь утех. В худшем слу-
чае... даже думать мерзко, сколько ебанутих сидят там, в
кожаных креслах, и чешут свои яйца...

Он не долбаный благородный Д'Артаньян. И во многом
не лучше остальных. Спасителем и избавителем от невзгод
Рус вряд ли станет... но он был твёрдо уверен, что хочет эту
девицу себе. Раз уж выпал такой случай...

...

Анна ворчала с самого утра. Эта женщина часто бывала

не в духе. Но сегодня как-то особенно. Не успел Руслан пожелать ей доброго утра, как ему в лицо прилетело полотенце.

– Объясните мне, почему на моей кухне такой срач, Руслан?! - Второе полотенце пролетает мимо. - Почему вы не прибираете за собой?! Я что, в морге работаю?!

Не сразу понял о чем она. И только когда та схватилась за чайник, он отступил назад, соображая, о чем вообще идёт речь.

– Аня, успокойся. Я знаю, что это моё упущение. - понимает, наконец, в чем дело. Он вчера разбил нос Алексею, за то, что тот отпустил в его адрес неуместную шутку. В другой бы раз он тоже посмеялся, но не этой ночью. Слишком был зол. Велел ему свалить нахер с кухни, и не подумал о луже крови на столешнице и полу. Судя по её количеству, нос был сломан.

– Руслан. - женщина тычет пальцем ему в лицо. - Я до сих пор здесь только при условии того, что ваши дела и их последствия не будут касаться меня. И так было всегда... и при Грачеве тоже! - Упоминает его опекуна.

– Аня... - Туз перехватывает её пальчик, и прижимает к своим губам тёплую ароматную ручку. - Аннь... прости. Правда. Такого больше не повторится. Прости. Хорошо?

Заглядывает ей в глаза, сдвигая брови, и придавая себе жалобный вид... он только с ней так умеет. Она заменила ему мать, которую он уже плохо помнит.

– Ещё раз подробное повторится, пеняй на себя! - Анна

вырывает свою пухлую ручку из его цепкой хватки, и прижимает её к груди. - Сам будешь всё мыть!

Женщина ещё раз фыркает, и волчком крутится на месте. - Я люблю тебя, Ань. Ты же знаешь?

Окольцовывает женские плечи, и целует нежную женскую щеку. Она пахнет кремом и ванилином.

- Поди прочь! - Анна прячет улыбку, опуская лицо, и натирая в раковине очередную тарелку. - Подхалим.

И он прощает ей всё. Так же, как и она. Та, что всегда была рядом. Та, что залечивала его раны, и покрывала его шалости перед отцом. Опекуном. Два чужих человека, которые стали его миром. Которые сделали из него человека. В этом доме он нашёл себе семью, о которой так много грезил, находясь в детдоме. После того, как остался один. В этом доме он обрёл брата, хоть и не кровного.

Кстати, о брате.

- Вечером прилетает Николас. - Как бы невзначай упоминает о Нико, и слышит, как затихает в кране вода. В яблочко.

- Что-то случилось?

Анна бросает посуду, и разворачивается к Руслану. Наконец-то. В глазах беспокойство.

- Ну, если честно, повод так себе. - проводит рукой по всё ещё влажным волосам, выдерживая её взгляд. - Девчонка его пропала. Нико подозревает, что это дело рук Альвареса.

- Да что ж творится... - причитает женщина, опуская светлые брови. - Когда ж это закончится?

А он и сам бы был рад... чуть-чуть покоя. Девчонка пропала, а Нико пропал ещё больше года назад, когда впервые встретился с ней. Она ему всю душу вымотала. И если ещё год назад Руслан без зазрения совести мог бы продырявить ей башку, то сейчас он уверен, что после такого, с дыркой в голове окажется он. Потому что Николай не простит. Потому что он называет её «своей женщиной».

– Что же теперь будет?

– Всё будет хорошо, Ань. - ласково проводит чуть шершавой ладонью по её плечу. - Не впервой.

– Ты знал?

Антон выводил пальцами на зелёном сукне, одному ему понятные рисунки. Его лисий взгляд, в купе с рыжей шевелюрой и рябой мордой, слегка напрягали. Руслан поджигает подбородок и проводит ладонью по отросшей щетине.

– Знал о чём? - делает вид, что не понимает.

– Не прикидывайся, Туз! - его оппонент склоняется над столом, сдвигая в сторону фишки. - Думаешь, я тупой? Это же та самая девчонка... из клуба?

– Что ты хочешь от меня услышать, Антон? - покер-фейс вот-вот треснет на нём.

– И что ты собираешься с ней делать? - рыжий постукивает пальцами по сукну, и этот звук выводит из себя ещё больше. - Аркаша строил планы на неё. За городом намечалось мероприятие. Он бы мог срубить на ней неплохие бабки.

– Бля! Тох! - Руслан громко двигает стулом, вставая из-за стола. - У Аркаши денег хоть жопой жри. Он спасибо мне ещё должен сказать. Я бы мог долг и не девчонкой забрать...

– И куда ты её теперь? К себе под крылышко? Любить собираешься? - ёрничает его старый знакомый, оглядываясь на тёмный коридор, из которого доносились приглушённые звуки шагов.

– Дрессировать буду... - чеканит Туз, оборачиваясь в ту же сторону, что и Антон.

– Ну ты и пёс... - рыжий слегка толкает Руслана вбок, и тянется к своему бокалу с виски. - Не боишься, что покусает?

– Не боюсь... - он уже почти не слышит своего собеседника. Лишь слова, отдающиеся эхом в его подсознании...

Да. Он, конечно же знал... не позволил бы этому колючему алмазу побывать на аукционе, и поучаствовать в долбаной оргии больных извращенцев. Она нужна была ему такой... не сломленной и не униженной. Такой, какой он встретил её впервые.

Шаги становились громче, а тусклый свет настенных бра позволял увидеть два приближающихся силуэта.

Туз нервничал, не узнавая сам себя. Скулы сводило судорогой, а руки не слушались. Не находили себе места. Поэтому он привычным движением прячет их в карманы брюк.

Ждёт. Предвкушает.

Раз, два, три... отсчитывает неуверенные шаги.

Аркаша ведёт девушку, сжимая свои пальцы на тонком

плече. Практически тащит её за собой. Хотя, та и не сопротивляется вовсе. Вжала голову в плечи, прижимая кисти рук к груди. Босая. Взлохмаченная. В тонком шёлковом халате поверх... обнажённой груди?

Аркадий что, успел протянуть к ней свои лапы?

Рус отгоняет от себя лишние домыслы, и ждёт, когда она поднимет глаза. Узнает?

И не проходит и пяти секунд, как брюнетка останавливает затравленный взгляд на его лице.

Открывает ротик в немом вопросе и спотыкается об собственную ногу. Но крепкая хватка Аркаши удерживает девушку на ногах.

- Ну? - толкает её в сторону победителя, и с недовольным видом трёт свою седую бороду. - Забирай свой бонус. Пользуйся на здоровье.

И... Туз бы многое отдал, чтобы этот момент проигрывать снова и снова. Раз за разом наблюдать за тем, как вытягивается её красивое личико. Как искажается гневом и неподдельным ужасом.

Узнала...

Руслан, качнувшись на плоских каблуках дерби, делает шаг вперёд. А его губы растягиваются в хищной улыбке, которую он был не в силах скрыть.

- Добро пожаловать... Влада.

Глава 3

Несколько сумасшедших дней в Крыму. Поиски, которые сводили с ума не только Нико, но и Руслана. Ему было откровенно больно смотреть на то, как друг метался в агонии, не в силах что-либо сделать. Альварес отлично заметал следы, и у них не было ни единой зацепки. Пока они не вышли на Яка. Рамиз. Та ещё мразь. Владелец крупного рыбохозяйственного предприятия. Хорошее прикрытие для того, кто торгует людьми и держит притоны по всей центральной части страны.

Они искали, а мысли Руслана были далеко. Там, где коротает свои серые будни, в одиночестве, его маленький бонус.

Ежедневно просматривал записи, и ни без интереса наблюдал за маленькой кошкой, что день и ночь искала пути к побегу. Только это не так просто. Его скромное гнёздышко хорошо охранялось. Дом, в забытой глуши, что он приобрёл пару лет назад. То место, куда он изредка приезжал, когда хотел побыть один.

Он не хотел лишних вопросов от Анны и косых взглядов. Поэтому отвёз её именно туда. На первое время.

Неделей ранее.

– Что вы задумали?! – паника в её чёрных глазах нарастала с каждой секундой. С каждым тяжёлым шагом. – Что, черт возьми, вы задумали?!

Дёргается, чтобы вырвать свою руку из его, и тормозит пятками о густую ворсу ковра.

Руслан останавливается на полпути, и забирая из рук прислуги своё пальто, накидывает на девчонку. Не лето уже...

Брюнетка сжимается, словно ожидает удара, и закрывает голову свободной рукой. А Туз недовольно убирает тоненькую ручку, и застёгивает на ней пару верхних пуговиц.

– Просто заткнись и не зли меня. – чуть слышно рычит, склоняясь к её уху.

Девушка дрожит, но всё же замолкает. Оглядывается на Аркашу, и замечает на его лице неприятную ухмылку.

– Дайте ей тапки. – произносит Руслан, глядя на хозяина дома.

– Если только домашние... - Аркаша кивает своему лакею, и тот торопливо семенит в сторону гардеробной. Несётся обратно, сжимая в костлявых пальцах действительно домашние тапочки. Ставит их перед девушкой.

– Ну же! – подталкивает Туз девчонку, и та спешно сует ноги в предоставленную ей обувь. – На выход.

Снова несильно толкает, и брюнетка ещё раз запинается. Бросает на Руслана очередной колючий взгляд.

Рыжий всё это время прятал усмешку за широкой ладонью. Подпирал стену плечом, и с интересом наблюдал за спектаклем. Из рук в руки, так сказать...

Только оказавшись на заднем сиденье автомобиля, Руслан смог немного расслабиться. Она сидела рядом, вжимаясь в

дверь со своей стороны, и не сводила с него своих тёмных глаз. Пугливо пряталась за широким пальто... *так себе защищает.*

Когда машина трогается с места, он откидывает голову назад, упираясь затылком в подголовник, и прикрывает глаза.

– Куда едем? - мужской голос с водительского кресла вновь возвращает его в реальность.

– Куда и планировали. – поворачивается в сторону девушки. Пробегается взглядом по оголённым ножкам, задерживаясь в том месте, где начинается пальто. – Отвезёшь, и можешь на сегодня быть свободным. Я останусь там.

– Понял. – Кивает парень, сидящий за рулём, и вдавливают в пол педаль газа.

А у девушки после этих слов волоски на коже дыбом поднимаются. Что значит «останусь»?

– Куда ты везёшь меня? – вздрагивает, когда Руслан рывком движением расстёгивает на рубашке верхнюю пуговицу. – Чего ты хочешь?

– Он тебя трогал? – игнорирует её вопрос.

– Что? – яркие брови двигаются к переносице. – Ты о ком?

– Об Аркадии...

– Нет... - девушка машет головой, и тёмные пряди ложатся ей на лицо. – Его люди фотографировали меня. Нацепили на меня эту тряпку, и заставили позировать... думаешь я не поняла для чего они это делали?!

– Шшш... - его рука медленно поднимается, и ладонью он

даёт ей знак. – Будь тише.

– Кто ты такой?

– Помнится мне, что ты несколько месяцев назад, угрожала мне... мной же...

А она ничего не понимает. Понятия не имеет, о чем он говорит. В голове всё кувырком. Влада просто хочет оказаться сейчас как можно дальше от него. Потому что от этого человека веет холодом. Ходом и жестокостью.

– Ты отпустишь меня? Скажи, что отпустишь?

Как же всё-таки она искусно играет. Бровки домиком сложила. Губы искусала, пальчики в кулачки собрала. Только вот уже не прокатит. Руслан в курсе, что она, вовсе не сахар.

На зуб, конечно, ещё не пробовал, но он более чем уверен, что ему понравится. Потому что пахнет от неё изумительно. И он не про духи сейчас. А про аромат её тела. Кожи. Говорят, что каждый человек имеет свой запах. Присущий лишь ему одному. И вот сейчас, находясь к ней так близко, Рус чувствует его. И он сводит с ума. Пряные нотки погружали в пучину пёстрой осени. словно перед его глазами размазывают багряные краски.

Незначительное движение бёдрами. Он делает вид, что усаживается удобнее, но на самом деле просто хочет снять напряжение, что концентрируется в паху. У него напряжение, у неё паника.

Нет никого желания отвечать на её вопросы. Как и нет желания успокаивать её.

Свободы она не получит. По крайней мере, пока.

– Ты скажешь, куда мы едем?

– Нет. – переводит взгляд в окно. Они почти приехали. А это не может не радовать.

– Я хочу домой. – Скулит, в попытке вызвать в нём жалость.

– Хотеть не вредно. Тем более, дома у тебя больше нет.

– То есть, как нет?

– Вот так. Ушёл с молотка.

– Кто вы такие? – этот поток вопросов начинает раздражать.

– Послушай меня. – Руслан неожиданно резко придвигается к девчонке. Хватает её за пальто и дёргает на себя. Она вскрикивает, и цепляется своими пальчиками за крепкие запястья. Слишком близко. – Послушай и запомни, девочка. Не переспрашивай. Потому что я повторять не стану. Если ты поняла, то скажи «да».

– Да. – так тихо, что ему самому хочется переспросить. В тёмных омутах её глаз плещется очередная волна паники.

– Отлично. – громко втягивает воздух возле женской щеки, и Влада снова поскуливает, из последних сил сдерживая слёзы. – Я не рыцарь на коне. И я не собираюсь тебя отпускать. Я выиграл тебя. Ты – покерный приз. - Опережая остальные вопросы... совсем немного отдаляется, но только для того, чтобы их взгляды пересеклись. - Твой покойный папаша занимался тёмными делами. Ты ведь не знала

об этом? Верно? Верно. – кивает головой и она машинально повторяет за ним это движение. – Его убили за жадность. Он был очень жадным. А ты стала трофеем. Что ты вообще делала дома? Ты ведь должна была быть в своей долбанной Франции..? – её красивое личико выражает немой вопрос.

Да, Влада. Я многое о тебе знаю... и, видимо, это судьба. Там, в клубе, я отпустил тебя лишь потому, что был уверен в том, что это не последняя наша встреча. Но кто же знал, что случится это при таких обстоятельствах?

Будто насмехаясь.

Автомобиль останавливается. Приехали. Его водитель молча покидает салон и тихо прикрывает за собой дверь. Но Туз не торопится.

– Будешь делать то, что я тебе велю. И, возможно, когда-нибудь ты мне наскучишь. И я тебя отправлю на все четыре стороны.

– Что значит, То, что я тебе велю?

Её пальцы крепче сжимаются на мужских запястьях. А у него чувство, что всё тело пронзают мелкие электрические разряды.

– Это значит именно то, о чем ты думаешь, Влада. – произносит это достаточно громко и уверенно, для того, чтобы она могла понять, что он не шутит.

– Ублюдок... – *а вот и коготки.*

– Именно. – Мужчина отпускает грубую ткань, и опускает взгляд на пухлые губы. Кажется, она это замечает, и тут же

поджигает их, оставляя на месте сочных лепестков тонкую полоску. – Выходи.

Рус отпускает девушку окончательно. Проводит ладонью по своим тёмным волосам и щёлкает дверной ручкой, выходя на улицу. Холодный ветер пронизывает до костей. Оглядывается на машину, ожидая появления Влады, но она всё тянет.

Про себя считает до десяти, и, так и не дождавшись, обходит машину. Рывком открывает дверь, а девчонка так же шустро выскакивает с противоположной стороны.

– Не ты тронешь меня! - звучит как угроза. - Я клянусь, я прикончу тебя, если ты посмеешь ко мне прикоснуться! - ветер поднимает тёмные пряди в воздух, и теперь она становится похожей на настоящую ведьму, что сыплет проклятиями в его сторону.

– Мне тебя за шкуру в дом тащить? Боюсь, что ты не оценишь это, Влада. Пока что у тебя есть шанс по-хорошему выйти из ситуации.

– Ты слышишь меня?! – пятится, замечая, что мужчина двигается в её направлении. - Я не позволю!

– Я-то слышу тебя. - он делает несколько широких шагов, и успевает зацепить ворот пальто. Тянет на себя и впечатывает девушку в свою грудь. - А ты меня?

Молчит. Сверлит в голове брюнета сквозное отверстие, и дышит, как разъяренная тигрица.

– В дом. Живо. - Рычит ей в губы. Его терпение на исходе.

- Хочешь бежать? Это неоправданный риск, Влада. Я сказал, в дом.

Глава 4

Она даже не представляет, как он гнал. Семь дней. Он ждал встречи семь грёбанных дней. Крым сидел в кишках, море осточертело, а от нескончаемых дорог хотелось блевать.

Загоняет машину во двор, и щелкает кнопкой гаража. В суете забирает из салона всё необходимое и, наконец, выходит из авто. Спина ноет, плечи тоже. Сейчас бы на иголки, которые он так любил несколько лет назад. Завтра же вызовет специалиста. А сейчас...

Пересекает просторный холл и прижимает палец к губам, когда в поле зрения появляется охранник. Туз даёт ему сигнал быть тише и подходит ближе.

Протягивает руку светловолосому мужчине и приветствует того крепким рукопожатием.

- Как обстановка?

- Все тихо. Если вы имеете в виду... - кряхтит, прочищая горло. – Владиславу... девушка не оставляет попыток улизнуть. Каждый божий день...

Интересно. А вот это он упустил. Не было возможности любоваться этой крошкой сутки напролёт... да и дразнить себя тоже не хотелось лишний раз.

- Прямо каждый? – в его взгляде читается явное недоумение. Кажется, им двоим скучно не будет.

- Сегодня по козырьку пыталась удрать. – русые брови двигаются, выказывая недовольство. - Пришлось её в другую комнату заселить. Без козырька.

- Ясно. – Туз сдвигает вниз узел галстука и делает глубокий шумный вдох. Недосмотрел. На что она надеялась? Или думает, что если он её в тот вечер не тронул, значит она может позволить себе лишнего? – В какую?

- Дальняя самая. Та, что на задний двор выходит. – Протягивает хозяину дома ключ-карту от нужной комнаты.

- Хорошо. Можете кофе попить.

Руслан коротко кивает, перехватывая пластик, и уверенным шагом направляется к лестнице. На ходу скидывает пальто и перебрасывает его через перила. Перескакивая ступеньки, через несколько секунд он оказывается возле нужной двери.

Притормаживает, балансируя ладонью над дверной ручкой. Прислушивается, но не слышит ни единого звука.

И... он, конечно, понимал, что она не будет встречать его улыбкой и объятиями, но то, что об его голову разобьют вазу, он точно не ожидал.

Не успел провести картой вдоль электронного замка и переступить порог, как в глазах на миг темнеет. Острая боль и шум в ушах делают из него нечто похожее на новорождённого котёнка. Ничего не вижу и ничего не понимаю.

Мужчину слегка качнуло в сторону, но рука машинально нашла опору, хватаясь за все ещё распахнутую дверь.

Пока Руслан старается прийти в себя, чувствует, как юркие пальчики вытаскивают у него из-за пояса ствол. *Ну и ведьма...* он позволяет ей просочиться мимо него.

Бестолочь маленькая...

В глазах, наконец, проясняется, и брюнет расправляет плечи. Снизу доносится шум и то, как Влада угрожает кому-то из его людей.

Неужто и в самом деле каждый божий день? И до сих пор не потеряла надежду?

Руслан выходит в коридор и тихой поступью приближается к лестнице.

И смех, и грех... честное слово.

Влада держит на мушке одного из его бойцов. Тот снисходительно заводит руки за голову, в то время как она распыляется о том, что всех здесь перестреляет. Артём не дурак. Подыгрывает ей, давая знак остальным ребятам не дёргаться. И позволяя девчонке немного выдохнуть чувствуя своё мнимое превосходство. У него всё под контролем.

Тёма замечает Руса, и тот снова приставляет к губам указательный палец. Меньше шума. Он так его не любит. Боец переводит взгляд на Владу. А та, в свою очередь, медленными осторожными шажками продвигается к выходу.

Дерганным движением девушка оборачивается на лестницу, но слишком поздно.

И пискнуть не успела, как Руслан рывком перехватывает её дрожащие руки, выбивая из них оружие. Отталкивает ствол ногой, и притягивает девушку к себе, заламывая ручки ей же за спину. Впечатывает в стену, вжимая щекой в риф-

лѐную поверхность, и наваливается сверху. Сильно. Крепко. Тяжело.

Она кричит от злости и этот звук больше похож на рычание. А у него тут же в штанах всё превращается в камень. Вот так дикарка.

- А я вижу, что ты предпочитаешь пожестче?? М? – давит сильнее, и почти подкатывает серые глаза, когда налившийся кровью член упирается в её попку. – Я хотел поинтересоваться, как твои дела. Но вижу, что ты не скучаешь тут...

Слегка трѐтся пахом об упругие ягодицы, и яростное дыхание девушки на пару секунд останавливается. Словно очнувшись, брюнетка с новой силой начинает брыкаться. Так остервенелю извивается в его руках, что ему не остаётся ничего другого, кроме, как задрать её локти ещё выше. Знает. Больно. Девушка шипит, но всё же затихает.

- Ты не представляешь, на что подписался. Я этого так не оставлю. Я выберусь и засажу тебя за решѐтку! – девушка сдувает упавшие на лицо тѐмные пряди. – А если не выберусь, то прикончу тебя!

- Обязательно. – Рус касается губами ушной раковины. Она вся дрожит. От злости, конечно же.

Махом головы Руслан выпроваживает охрану, и как толь-

ко они остаются наедине, мужчина свободной рукой отводит с её спины тяжёлые густые пряди. Обнажает участок изящной шейки, и опускает голову, чтобы втянуть в лёгкие манящий запах осени.

Она молчит. Дышит тяжело, губы кусает. Но не двигается и ничего не говорит. Похоже на затишье перед бурей.

Руслан проводит носом по бархатистой коже, не в силах удержаться. Такая мягкая. Именно такой он себе её и представлял.

Отрывает девушку от стены и отпускает её руки. Ожидает очередного нападения, но она снова его удивляет.

Бросает едкий взгляд, задерживаясь на его серебристых глазах. А у неё? Не успевает рассмотреть, но теперь он точно уверен, что они не чёрные и не карие. Брюнетка отворачивается. Расправляет плечи и, высоко задрав подрагивающий подбородок, поднимается обратно на второй этаж. Он безмолвно наблюдает за удаляющейся фигурой и отмечает, насколько хороша её пятая точка, обтянутая чёрными джинсами. Дождается хлопка двери, и только потом подбирает с пола пистолет. Вот сейчас голова снова даёт о себе знать. Туз прикладывает ладонь к макушке и, ощутив липкую влагу на пальцах, хмурится от неприятных ощущений. Настоя-

ший раздрай: член, готовый выскочить из брюк, и разбитая башка.

Мужчина прячет ствол за поясом брюк и отправляется в кухню. Ребята, не проронив ни единого слова, с интересом наблюдали за хозяином дома. Кто-то продолжал прихлёбывать кофе, а Руслан продолжал рыскать по шкафам в поисках аптечки.

- Тебе помочь? – Артём...

- Где чёртова аптечка?! – Туз замуривает глаза в попытке остыть.

- Сейчас...

Спустя полминуты перед его носом возникает то, что он искал. Хватает коробку и направляется обратно.

- Собак прокормить не забудьте. – Чеканит, не оглядываясь, даже не понимая, для чего он это сказал. Их кормит Слава. А его Руслан видел в вольере, когда заезжал во двор.

Чертыхается про себя, и следует за ней. Думает, на сегодня концерт окончен? *Нет, милая.*

Ты сейчас прикусишь свой язычок, наступишь на глотку своей гордости и исправишь то, что натворила.

...

Характерный писк электронного замка заставляет девушку замереть. Дверь открывается, впуская в комнату этого монстра. Иначе, она его не называла. Даже зверем не назывёшь. У них хотя бы есть душа. А этот... один взгляд заставляет чувствовать холод. Ледяной. Глаза дождливые, с переживаниями серебра. Но холодные, словно порыв январского ветра.

Влада сидела на полу, собирая в ладонь крупные осколки от разбитой вазы. Девушка решительно сжала губы, и поднялась на ноги. Ей нужно было показать ему, да и себе, что так просто её не сломить. И не запугать.

Прошла мимо, отправляясь в собственную уборную, чтобы избавиться от битой вазы. Одарила мужчину багряным шлейфом, и хлопнула дверью.

Хотя, совершенно неуместное волнение разъедало её изнутри, и заставляло ноги непослушно подгибаться.

Он не должен был видеть её страх. Иначе она сама себя этим подставит. Позволит ему уничтожить её. Раздавить, как букашку.

Прижалась спиной к двери, впиваясь пальцами в грубые осколки, совершенно не переживая о том, что может пораниться. Закрыла глаза, чувствуя, как сердце колотится о рёбра.

Вдох. Выдох. Прошла к мусорному ведру и высыпала в него мусор. Эта же ваза не была ему дорога? Так же, как и его голова... *неудачница...*

Застыла возле зеркала, всматриваясь в своё отражение. Приведение.

Что он притащил с собой? Что за ящик?

От дурных мыслей, самой становится дурно.

Она не выйдет отсюда. Если понадобится, то и переночевать можно здесь. Пол с подогревом, в ящике куча полотенец, пара махровых мягких халатов.

Будет здесь до тех пор, пока он не уйдёт.

В голову лезет его образ. Кажется, что этот человек даже улыбаться нормально не умеет. Он просто на это не способен. Его губы может исказить лишь кривая надменная ухмылка. Про взгляд и говорить нечего. Скорее всего, един-

ственный человек, на которого он смотрит без неприязни, это его собственное отражение.

Но он был красив. По-мужски привлекателен. Прямой нос, выраженные скулы, совсем слегка полноватые губы, упрямый подбородок. Хорошая фигура. Всё бы ничего. Но взгляд... он делал этого мужчину до безобразия уродливым. От него хотелось спрятаться. Исчезнуть. Казалось, что на тебя смотрит мёртвый человек.

От негромкого стука в дверь, Влада подскакивает так, будто над ухом разразился оглушающий гром.

- Влада... - Вкрадчиво, и оттого ещё более жутко. – Я даю тебе минуту. Время пошло.

Глава 5

Если бы было возможно уничтожить взглядом...

Она бы испепелила его. Размазала бы. Стёрла с лица земли.

Напряжённо косится в сторону аптечки, до сих пор не понимая, что это. Из-под чёрных ресниц плещется горячая ненависть. Кажется, одна маленькая искорка, и девушка спалит здесь всё к чертям собачьим.

- Сядь. – Руслан кивает на кровать, застеленную покрывалом цвета белого вина.

- Что тебе нужно? Зачем ты держишь меня здесь? – Не слушая, задаёт свои вопросы. – Моего отца убили... если он вам что-то должен... - заикается, в попытках из месива мыслей, выудить самые необходимые. – у меня есть банковский счет. Просто скажите, и я переведу столько, сколько нужно.

- А проценты? – его лицо вновь искажает кривая ухмылка.

- Что?

- Проценты, сладкая. – подходит ближе, ожидая, что она снова взбрыкнёт. Но Влада даже не шелохнулась. - Готова выплачивать проценты? М?

- Сколько? - делает шаг назад, упираясь бёдрами в туалетный столик.

- Много. – повторяет её движение. – На твоём счету столько денег нет. Неподъёмная для тебя сумма. – играет с ней. Вводит в заблуждение, прибавая женскую гордыню к полу. Давит так, что становится нечем дышать.

- Я не шлюха. – злость мгновенно пропитала комнату, будто едкий чёрный дым проникла в каждый миллиметр пространства.

- Но станешь ею. – елеиным голосом произнёс мужчина, склоняя голову на бок. – не навсегда. Я уже говорил... Не переживай. Об этом не узнает никто из твоих друзей.

Мужская рука тянется к её лицу и, цепляя пальцами шоколадную прядь волос, заправляет их за ухо. Ну же? Где твоя ярость, девочка?

Он ощущал кожей её гнев. Но Влада почему-то его сдерживала. Чем вводила Руслана в своего рода ступор. Совер-

шенно непредсказуемая. Когда ждёшь от неё ярости, она молча проглатывает обиду. Когда ожидаешь тихого моря, она взрывается настоящим штормом. Как и сейчас.

- Ты разбила мне голову, Влада. – Склоняется над девушкой, оказываясь непозволительно близко. Совсем чуть-чуть, и он коснётся своим носом её. – Для начала, исправь, что натворила. Я принёс аптечку.

...

Крутилась в постели, словно её бросили в котёл с кипящим маслом. Вспоминая каждую секунду, проведённую наедине с ним. Каждый чёртов звук, каждый вдох, который раздражал слух. Взгляд, которым он буравил её.

Имел наглость расположиться между её ног. Или в ногах?

Пока Влада сидела на кровати, мужчина уселся на пол, заставив девушку развести колени в стороны, чтобы он мог уместиться там... спиной к ней, предоставив свою разбитую голову ей в распоряжение.

И, видит бог, как сильно ей хотелось приложиться к тёмной макушке чем-нибудь ещё более тяжёлым.

Если бы не одно но...

В виде того самого пистолета, который ещё совсем недавно в руках держала она. Сейчас его дуло упиралось ей точно под коленную чашечку.

Обрабатывать рану оказалось не так просто, как казалось. Одно дело, когда ты латаешь разбитое в детстве колено. Другое – чужая голова. Чужая плоть. Ко всему прочему – ненавистная ей.

На миг ловит себя на мысли: он ведь ничего тебе плохого не сделал? За что ты его так ненавидишь?

- Уверен, в постели ты горячая... - сиплый голос разрывает гнетущую тишину. В нём отчётливо слышится издёвка.

Вот... именно за это и ненавидит.

Он собирается использовать её. Словно она вещь. А как только Влада придёт в негодность – выбросит. И брюнетка уверена, что он не блефует. Она видит, как он на неё смотрит. Вместе с морозом и пренебрежением, в его глазах плещется похоть. Кипит, бурлит, обдавая девушку ознобом.

- Если ты притронешься ко мне... - не договаривает, облизывая пересохшие губы. Сквозь плотную ткань джинс чувствует, как вдавливается в ногу оружие.

- Я бы посмотрел на это.

А потом он просто ушёл. Напоследок провёл горячей ладонью по её ноге. От щиколотки до бедра. Ошпарил крутым кипятком , пожелав доброй ночи, и вышел из комнаты.

...

Почти пять утра.

И Влада с удовольствием бы погрузилась в вязкое царство Морфея... только он не желал её впускать. Заставляя в агонии метаться под одеялом, и бояться, что Руслан придёт вновь.

Он так умело играет на её нервах. Словно на струнах, что натянуты до красного предела. И он знает что делает. Испытывает, накаляет, и получает от этого несравнимое удовольствие.

Руслан?

Влада слышала, как его люди называли мужчину Туз. Что это значит? Он игрок? Он же упоминал о том, что в тот вечер выиграл в покер. Её.

Ещё час, и желудок сводили голодные спазмы. Время тя-

нулось, словно проверяя её на прочность. Издевалось. Как и он.

Так и не сумев заснуть, девушка безнадежно вздохнула и поднялась из постели. Включила в душе непривычную для себя немного прохладную воду, и скрылась за стеклянной дверцей кабинки. Залезла под жёсткие струи, и закрыла глаза, опуская голову вниз. Ощущала каждую каплю, что стекала по коже, и заставляла дрожать.

Интересно, если она заболит, он проявит хоть мизерную жалость по отношению к ней?

Вздрогнула от тихого шума, что пробился сквозь толщу воды. Кажется, что даже воздух заколебался, отбиваясь от влажных стен, и ударяя по девушке.

Открыла глаза, стирая с них назойливые капли. Дыхание ускорялось, как и пульс, что жужжал под тонкой кожей.

Размытый мужской силуэт приближался к ней всё ближе. И чем ближе он подходил, тем яростней kloкотало сердце у неё в груди.

Крутанула смеситель, и погрузила уборную в тишину. Зловещую, душераздирающую, сводящую с ума.

Конечно. Это он.

Остановился напротив, облокотившись бёдрами на стиральную машину. Ни слова, ни звука больше. Только парное дыхание.

- Выйди. – прошипела Влада сквозь зубы, и прижалась спиной к мокрой стене. – Немедленно.

- И тебе доброго утра, Влада. – от его голоса под кожей начало покалывать.

- Я попросила тебя выйти!

- Я могу попросить тебя сделать тоже самое...

Нервный клубок разматывался с бешеной скоростью, угрожая взорваться в любую секунду.

- Выйди! – брюнетка хлопает ладонью по стеклу, и поджигает дрожащие губы. Он загоняет её в угол.

Но Руслан не слушает. Отталкивается от своей опоры, и медленным шагом направляется к душевой кабинке.

Нет.

Нет, нет, нет, нет!!! Только не это!

- Не смей! – хватается за ручку, в попытке помешать ему.
– Идиот! Пошёл вон! Не подходи! Слышишь?!

Конечно, слышит.

Только он не намерен покидать эту ванную, пока не удовлетворит своё любопытство.

Если честно, то он не рассчитывал на такой приятный сюрприз. Думал, что этот мелкий дракон ещё спит. Ведь время раннее. И, в первые секунды его окатила волна злости, когда не обнаружил её в комнате.

Но шум воды, что ворвался в голову через одолевающий чёрный гнев, был подобен сильнодействующему успокоительному.

Как жаль, что у него на сегодня так много дел...

Смотрит на то, как девушка мечется по кабинке, и не сдерживает улыбку. Будто перед ней монстр, который сожрёт её вместе в потрохах.

Подбирается к стеклянной двери вплотную и кладёт руку на металлический шар, что служил ручкой. Одним движением дёргает его в сторону и Влада отлетает влево вместе с этой чёртовой дверцей. Пищит и тут же бросается на него. Выпускает острые когти и целится ему в лицо. Глаза собирается выцарапать?

Рус в последнюю секунду успевает увернуться. Кое-как ловит свирепые кулачки и закручивает их у неё за спиной.
Снова.

Только в этот раз она не успокаивается. Всё так же дёргается в бесполезных попытках навредить ему и помешать увидеть то, что хотелось скрыть.

- Ничтожество! Ублюдок! Я прикончу тебя!

Продолжала извергать проклятия, чувствуя, как щёки заливают жар. Злость вперемешку с унижением заставляли её задыхаться. Губы дрожали.

- Сейчас ты возьмёшь себя в руки, Влада. – произносит чуть слышно мужчина. – И сделаешь всё, как я скажу.

- Пошёл ты! – взбрыкивая в очередной раз. – Даже не на-

дейся! Я ничего не буду делать!

- Будешь, Влада. Будешь... - Руслан сжимает руки крепче и дёргает девушку на себя. С такой силой, что воздух из её рта буквально выбивается, и ударяет его по губам. – Потому что если ты хочешь сохранить жизнь своему Филиппу... - жгучим хлыстом. – ты будешь делать всё.

На красивом лице застывает маска ужаса и непонимания.
Смотри, милая. Слушай.

Именно этого он и добивался.

- Что такое? Кажется, ты удивлена?

В стальных глазах сверкает удовлетворение. А в голове настоящая каша.

Он не хотел этого произносить. Но на языке зудело то, о чем он думал добрую половину ночи.

У девушки есть жених. И от этой новости его раздирало на части. Ревность? Нет. Это что-то другое. Чувство собственности? Чёрт знает...

Только вот интересно, почему за две недели этот «жених»

даже не начал её искать?

Или начал? С этим он разберётся. Позже.

- Ты... - задыхаясь от возмущения... - ты...

- Я прикончу твоего француза самым изощрённым способом, Влада. А я это умею, поверь мне... и прекрати вести себя, как дикая сука. – Хрустальные глаза сужаются, походя на хищный прищур.

- Ты блефуешь. – шипит, смаргивая одинокую слезу.

- Проверим? – предостерегающе склоняя голову набок.

От той ярости, с которой она взидала на Руслана, могли загореться ресницы.

- Какая же ты сволочь...

- А теперь я отпущу твои руки, и ты сделаешь шаг назад. – Упиваясь своим превосходством. Отвратительно. И опьяняюще. Она ничего не отвечает. Только стискивает челюсти, и снова поджимает губы. – Вот и умница.

Глава 6

Он ждёт. Понимает, что ей нужно время, чтобы сделать этот крошечный шаг назад. Несколько глубоких вдохов и выдохов. Дрожащие ресницы, красные щеки и взгляд, наполненный до краёв отчаянием. Смирение? Об этом не может быть и речи. Пока.

- Если ты не сделаешь это сама, мне придётся тебе помочь.
– Не узнает свой голос. Он кажется ему чересчур хриплым. Будто глотка ломается и хрустит. – Будет больно...

Влада переводит взгляд на его губы. Чётко очерченные, совсем немного потрескавшиеся, чуть приоткрытые. Кажется, что растяни он их шире, и вот-вот выступят клыки.

Её обнажённая грудь вжимается в белоснежную рубашку, которая тоже стала мокрой. Честное слово, Руслан чувствует её сердцебиение. Волнующая вибрация становится заразной. Но он не может себе позволить скинуть с лица маску невозмутимости и превосходства.

Медленно разжимает пальцы на хрупких запястьях. И ждёт.

Несколько секунд, которые каждому кажутся вечностью. В этой звенящей тишине даже мысли замерли.

Освобожденные ручки тут же легли на округлую грудь, в надежде спрятать от его жадного взгляда хоть что-то.

Шаг назад. Совсем маленький. Словно боясь поскользнуться на скользкой мозаике. Поджатые почти красные от укусов губы.

Его глотка почти разрывалась от недостатка воздуха. На лбу появилась невесть откуда взявшаяся испарина. Что за чёрт с ним творится? Чем она лучше других? Девка, как девка. Но какая же, сука, красивая. Словно фарфоровая куколка. Одновременно хочется сдуть пылинки и трахать до звона зубов.

- Опустит руки. – Его голова склоняется на другой бок. Будто мужчина пытается рассмотреть брюнетку под разными углами. Будто он в магазине выбирает приглянувшуюся ему игрушку.

Но она этого не делает. Острым буравчиком пронзает его переносицу, и высоко задирает дрожащий подбородок. *Вот же...*

- Я не стану повторять... Влада. — Его зрачки расширяются до предела. Серебристая радужка прячется за чернотой. Она поглощает, засасывает и парализует.

Влада со свистом выдыхает воздух, до этого замерший в лёгких, и опускает руки вдоль стройного тела.

Хочется закрыть глаза, чтобы не видеть его. Не видеть тот взгляд, которым он огибаёт её фигуру. Скользко, так же, как под ногами. Унизительно.

Руслан протягивает руку.

- Не двигайся. — хрипит, и сглатывает колючий ком в горле. — Стой, и не двигайся.

А она не то, чтобы двигаться... даже моргнуть не может.

Сердце клокочет в глотке, а ладошки сжимаются в кулаки. Она сейчас беззащитна. Абсолютно. Бескомпромиссно. *Ублюдок.*

Вздрагивает, когда твёрдые пальцы касаются кожи на груди. Почти невесомо прокладывают дорожку, перемещаясь в ложбинку.

Он чувствует, как вибрирует её тело. Видит, как конвульсивно дёргается венка на шее. Каждый её глубокий вдох поднимает грудь выше. А шоколадные соски каменеют на глазах. Стягиваются тугими горошинами, будто зазывая. Маня ещё больше.

И Руслан не может отказать себе в этом. Подушечкой большого пальца обводит ореолу и, наконец, задевает бусину.

А Влада, словно опомнившись, вспыхнула вдруг. Задышала громко, стискивая кулачки и поджимая пальцы на ногах. Казалось, что внутренности покрываются толстой коркой льда.

И Туз это видел. Видел, но не остановился. Мягко мазнул ребром ладони вбок, обводя вторую грудь. Ощущая, как его рука плавится, прикасаясь к нежной коже, и чувствуя её дрожь...

Замер, отрывая руку от девушки, и, спустя пару секунд, отступил от неё на шаг. Ещё раз окинул соблазнительную фигуру ледяным взглядом, задерживаясь на стройных ножках...

- Тебе сейчас принесут завтрак... - Пересекается с девуш-

кой взглядом. Смотрит на него, но совершенно не видит. Как на пустое место. Даже привычной ненависти в глазах нет. *Интересно... к ненависти тоже можно привыкнуть?* – Лучше съешь всё. Потому что следующий приём пищи может быть нескоро.

Поворачивается к умывальнику, подставляя ладони под матовый смеситель. Большие, с длинными ровными пальцами, и аккуратными ногтям. *Следит за собой, мерзавец.*

- Через час выезжаем. Будь готова.

Проходится пятернёй по волосам и, больше не оглядываясь, покидает душное помещение, оставляя дверь распахнутой.

...

Руслан ждал её на крыльце. Пронизывающий ветер облизывал открытую шею, запуская по мужской спине крупные мурашки.

Где же она, мать вашу?!

Протянул руку и сорвал с невысокой ели длинную иголку. Закусил стержень передними зубами, смакуя хвойный аромат, и глубоко вздохнул.

Сам не до конца понимает, зачем он это делает? Хочет мягче подстелить? Или жаждет благосклонности от неё? Благодарности?

Да какая к чёрту благодарность?! Как бы не закончилось очередной потасовкой.

Так или иначе, но предстоящую поездку он считает правильными решением.

Дверь распахнулась, являя его взгляду Владу. Выплыла из дома. Движения слегка скованные, но голова поднята высоко. Прошла несколько метров, стуча каблучками по немногочисленным ступенькам, и замерла мраморным изваянием. Медленно и нерешительно оглянулась, устремляя на него вопросительный взгляд.

Но как только он начал двигаться вслед за ней, тут же попятилась, упираясь бёдрами в ограждения.

Нет, она его не боялась. Скорее, раздражалась. Тем, что он заполняет собой все пространство. Настолько, что дышать становилось нечем.

В машине.... Господи... при всей её показательной невозмутимости, Влада боялась, что безумное биение пульса и

сердца донесутся до его ушей.

Руслан же молча приземлился рядом, и почти сразу расстегнул пальто.

Ни слова больше. Ни единого словечка в этой могильной тишине. И, казалось бы, она должна радоваться, что он не говорит с ней. Но...

Но с каждой минутой на плечи и голову опускалось ещё большее напряжение. Оно вполне было способно раздавить ей черепушку.

Взгляд упал на его часы. Чертовски дорогие. Ещё раз скользнула глазами по мужским пальцам и идеальному маникюру. Ногтевой пластине даже девушка позавидовала бы. Ненароком взглянула на свои и тут же их спрятала в рукава пальто. Она и не помнит, чтобы когда-то её руки выглядели подобным образом...

Она так много думала о том, что Руслан ей наговорил о долгах отца. Сколько же он им должен? Неужели настолько много, что она не сможет их покрыть? Потому что на её банковском счете сумма не малая. Проценты?

Фыркнула, поджимая подбородок, и уставилась в окно, за

которым мелькал очередной сосновый бор.

- Что-то хочешь мне сказать?

Ненавистный голос прервал гнетущую тишину, и за шиворотом её пальто рассыпалась гость мурашек.

- Куда мы едем?

Поворачивает к нему голову, концентрируя взгляд на его глазах. Никуда больше. Твёрдо, уверенно, невозмутимо.

Мужчина чуть заметно прикусывает внутреннюю сторону щеки, и задумчиво вглядывается в глаза напротив.

Вот. Наконец, рассмотрел.

Цвет совершенно непонятный. Серая радужка окроплена янтарным бисером. И потому её глаза кажутся не то светло карими, не то серо-зелёными... *точно, ведьма.*

- Так и будешь молчать?

- Скоро сама увидишь. – Это даже не ответ! Заиграла жевалками и раздражённо фыркнула снова.

- Мне стоит волноваться?

- О чём? – мужские брови ползут выше, а уголки губ слегка приподнимаются в пренебрежительно жесте. – Ты думаешь, я тебя убивать везу? Не слишком ли далеко?

- Откуда я знаю?! – нервно передергивает плечиками, ёрзая на своём месте. – Ты же ничего мне не говоришь! Да... у тебя на лице написано, что ты прирожденный головорез! Думаешь, рядом с тобой я могу не волноваться?! Ты... - заикается брюнетка, подбирая слова. – ты... держишь меня у себя против воли! Ты... - бросает короткий взгляд на водителя.

- Ну? – кажется, этот незначительный выпад лишь позабавил Руслана. – Что я?

- Ты обращаешься со мной, как со шлюхой! – Шипит полупшепотом, а её щёки вновь заливаются румянцем.

- С тобой ещё никто не обращался, как со шлюхой. – его рука против воли тянется к девушке. Желание прикоснуться к ней вынуждает совсем чуть-чуть придвинуться ближе. Но Влада шарахается от него в сторону, и отмахивается от протянутой к её волосам руки. Бьёт наотмашь, видимо, забываюсь, с кем имеет дело.

На этот раз жевалки заходили ходуном у брюнета. Ноздри задвигались, демонстрируя злость и раздражение.

А Влада ощутила новый приступ паники. Вздрогнула, когда он стремительно схватил ворот её пальто и дёрнул на себя с такой силой, что её зубки громко клацнули друг о друга, намереваясь рассыпаться от удара.

Приблизился так, что девушка чувствовала его горячее дыхание на своей коже. А глаза обдавали лютым холодом.
Сглушила...

- Думаешь, мне нравится возиться с тобой?! – встряхивает брелок и прижимает её затылок к стеклу, наваливаясь сверху. Его верхняя губа подергивается, делая его ещё больше похожим на монстра. – какого хера я вообще с тобой возжусь? М?

Что-то в его лице... интонации. От этого к её горлу поступает ком. Дыхание учащается так, словно она бежала дистанцию на несколько километров.

- Артём, останови машину и выйди не надолго. – Не сводя с неё яростного взгляда.

- Минуту... - отвечает мужчина, управляющий машиной, и сбрасывает скорость.

Её паника нарастала с каждой секундой. Было видно, как поднимаются худенькие плечи от тяжёлого дыхания. Поджала губы, бросая взгляд на водителя.

- Что ты задумал? – почти задыхаясь. Не могла заставить себя пошевелиться.

- Покажу тебе, что значит, когда с тобой обращаются, как со шлюхой. – склоняет голову набок, опуская глаза на розовые женские губы.

Его приглушённый голос проткнул брюнетку насквозь. С хлопком вырывая наружу весь воздух.

Автомобиль съезжает на обочину и притормаживает, а Влада, наконец, выходит из оцепенения. С силой толкает брюнета в грудь и лягается, словно молодая необъезженная кобылка.

Артем молча покидает салон и тихо хлопает дверью.

- Нет! – закричала, размахивая руками, когда Руслан своими проник под короткое пальто. – Не смей! Что ты творишь?! Не трогай меня! Я ведь ничего не сделала! Перестань!! – истошный крик заполнил собой всё пространство. Мужчина схватился за пояс её штанов и дёрнул на себя. Уво-

рачиваясь от острых кулачков, сумел расстегнуть пуговицу на тугих джинсах. Ещё один мощный рывок и ткань ползёт вниз по женским бёдрам. Он уже не слышит её. Желание проучить затопило остальные мысли. *Рассудок? Не сейчас.*

Свободной рукой обхватывает кукольное личико. Сжимает пальцы сильнее, и девчонка тихо скулит, открывая ротик. Уверен, ей больно. Он чувствовал, как её зубки впиваются во внутреннюю сторону щёк. Яростно-бессильный взгляд сейчас его абсолютно не трогал.

Где-то в самом отдалённом уголке своего разума осознавал, что она права. Она ничего не сделала. Пустяк, на который можно было не обратить внимание. Но, кажется, Руслан просто искал повод. Возможно, не совсем честно. Совершенно не благородно. Но, когда его заботили подобные мелочи?

Глава 7

- Нам нужен левый человек. Тот, на кого подумают в последнюю очередь.

- Ты предлагаешь найти старушку-божий одуванчик? На, бабуля, это тебе на похороны... или на что вы там собираете? Ты только перед тем, как помирать, букетик передай одному человечку? – Руслан раздражённо отталкивает от себя пачку с сигаретами, и та скользит по поверхности дубового стола. – Так ты это представляешь?

- Не кипи, Руся. – Антон из прилетевшей пачки достаёт сигарету и зажимает фильтр зубами. – И не такие дела проворачивали... правда же? – переводит карие, слегка шальные глаза на мулата. – Нико, скажи ему!

- Дело ясное, что дело мутное. – Николас на миг зажмуривается, прижимая пальцы к вискам. – За Жорой слежка сейчас... даже посрать спокойно не может... а сделать нужно так, чтобы никто даже представить не мог...

- Ну, так а я о чем? – возле рябого лица вспыхивает огонёк, лизнув сигарету синем пламенем, и Антон тут же затягивается крепким дымом. – чем похороны не удобный мо-

мент?

- У тебя есть кто на примете? – Николас вопросительно смотрит на рыжего? – Потому что у меня нет.

- У Руслана есть. Так ведь? – Антоша озорно лыбится, обнажая белоснежные клыки, которые Руслану мгновенно хочется выбить.

- Серьёзно? Кто? – Николас сводит тёмные брови, и перетягивает пачку к себе.

- Ты... - Руслан недобро смотрит на Антошу и со свистом набирает полные лёгкие воздуха. *Ублюдыш конопатый.* – Я разберусь с этим. - косится на Николаса. Взгляд хочется отвести в сторону, но он не может. Потому что друг и так в последнее время задаёт слишком много вопросов. А Туз пиздец как не любит на них отвечать.

- Разберёшься? – Переспрашивает мулат, глядя на него с толикой подозрения. Ну, начинается...

- Разберусь.

А мыслями вновь погружается в позавчерашний день. Снова и снова прокручивает в голове события. Тонет в них,

словно в зыбучих «Гудвинских» песках.

...

Зажал пальцами её челюсть и повернул к себе. Заставил смотреть себе в глаза. Наслаждался ожившей мимикой на прекрасном личике. Во взгляде отвращение. Ненависть.

Но Руслану плевать. Уровень взвинченности достиг предела. Того самого, где терпение ломается, словно тонкая леска.

Влада ещё раз дернулась и шоколадные пряди упали на её лицо.

- Убери. От меня. Руки. – Прошипела и попыталась сдвинуть бедра. И его чёртову руку, которая застыла на полпути, так и не стянув джинсы до конца.

Страх вперемешку с лютой ненавистью обжигал его ресницы. Как же хотелось... заткнуть эту пигалицу. Заткнуть тем способом, от которого она завопит ещё громче. И поймёт, наконец... он не тот, с кем она привыкла общаться. Совершенно другой. Сломает. Раздавит, как мошку на столе. И выбросит к дьяволу.

Влада вздёрнула подбородок, чувствуя, как трясутся поджилки.

- Это последнее предупреждение, Влада. – слегка, буквально на пару сантиметров отдаляется от брюнетки. – Ты ходишь по лезвию... - говорит тихо, сцепив зубы и проглатывая утробное рычание. – не бросай мне вызов, девочка. Не испытывай судьбу.

- Ненавижу тебя. – выпаливает горячим ядом.

- Ненавись сколько влезет. Мне плевать. – Вновь приближает поросшее щетиной лицо и... резко впивается в сладкие губы горьким поцелуем. Это даже поцелуем назвать нельзя было. Атака, нападение, которое высасывало из неё её собственную душу.

Пискнула ему в рот, чувствуя ещё большую боль от его пальцев, что сдавливали лицо. Нехотя ротик открылся шире.

Его безумие накрывало с головой обоих. Влада ощущала, как тело парализует липкий страх, впиваясь мерзкими шупальцами ей в глотку. Ничего не соображала, только слышала, как громыхает в ушах собственное сердце. Замерла, словно парализующий яд завладел всем телом. Застыла ледяным айсбергом в сильных руках.

И, почувствовав это, он сделал тоже самое. Остановился, отрываясь от сочных губ, и ощущая, как собственные наливаются свинцом. Дышал через раз, пытаясь разглядеть в её мутных от подступивших слез глазах, хоть что-то. *Сука...*

Отпустил брюнетку, убирая руки и отодвигаясь на своё место. Считая удары своего сердца.

А она... тут же ожила. Завозилась на сиденье, пытаясь натянуть на талию полуспущенные штаны.

Туз сморгнул наваждение и щёлкнул дверной ручкой, покидая накаленный и душный салон. Подальше от неё. Хотя бы на пять минут. *Остыть.*

Вышел на свежий воздух, поправляя сбившуюся рубашку и поднимая воротник пальто.

Засунул в рот сигарету, стараясь не думать о том, как натянуты в паху брюки. Бросил взгляд на Артема неподалёку. Тот тоже курил и, судя по коротким и слабым затяжкам, это была не первая сигарета.

- Можем ехать. – произносит громко, заодно прочищая осипшее горло. – Тут осталось полчаса... - сам себе.

...

- Тогда вызовите нашего флориста... - Туз возвращает себе сигареты с привкусом шоколада, и прячет пачку во внутренний карман. – Похороны послезавтра. Чтоб всё было готово...

Уводит глаза от испытующего взгляда Николаса, и поднимается из-за стола. Не глядя протягивает руку Антону, про себя обложив рыжего матом, и пообещав четвертовать того за длинный язык.

Он хочет, чтобы я отправил на дело дочку Кротова?! Морда лисья, всё просчитал. И ведь, по факту, всё равно оказался прав. Девчонка – идеальная кандидатура. Дилер? Она будет в восторге... но они сэкономят деньги, хоть и не такие большие, и время. Время на поиски человека, не способного вызвать подозрение. Вот только... теперь ему предстоит поломать голову над тем, чем простимулировать своенравную брюнетку. Потому что простые угрозы с ней не сработают. Он уверен.

Филя?

Туз прощается с Николасом и покидает ресторан на окраине города. На ходу достаёт телефон, набирая своего чело-

века. Того, кто умеет молчать.

- Макс. Утро. Ты дома? Отлично, никуда не уезжай, я через двадцать минут буду. Дело есть. – щелкает кнопкой, снимая внедорожник с сигнализации. – Аня дома? Хорошо. Как там пацан? – Прищуривает дождливые глаза, рассматривая капли на тёмном стекле. – Понял. Ладно, скоро буду.

Сбрасывает вызов, и прячет телефон в кармане. Проводит ладонью по мокрой поверхности, собирая влагу и растирая её по пальцам.

Что делать с мальчишкой? Они притащили с собой пацана из Крыма. Малец детдомовский. Никому не нужен. Жизнь, падла, такая несправедливая. Потому что отыгрывается на слабых. Это он знает не по наслышке. Потому что ещё в далёком детстве сожрал не один пуд дерьма. Косые взгляды. Обвиняющие. Расщепляющие его детскую душу на мелкие крупички, на крошечные атомы. А потом косые взгляды смешились насмешливыми, уже в стенах детдома, где его пытались поставить на место «старшие». Пытались не раз. Пока не лопнула нитка, на которой держалось мальчишеское терпение.

И этот. Арсений. Эти твари успели поиздеваться над мальчишкой. Торговля детьми? Падаль. Он бы каждой мра-

зи, замешенной в этом чёрном бизнесе, повырывал бы яйца. Позасовывал бы им их в глотки. Самое страшное, что за всем этим стоят очень влиятельные люди. Сильнейшие мира сего. Некоторых он мог бы назвать поимённо. Всё так крепко взаимосвязано, что, кажется, эти тугие узлы не под силу развязать никому.

По пути заезжает в детский магазин, и набирает херову тучу игрушек. Он ведь ещё играет в игрушки?

...

Влада уже не первый час перебирала фотографии. Распределяла их по годам, чтобы потом аккуратно поселить их в семейном альбоме. Вот она ещё совсем малышка. Зубы молочные. Сидит на руках у мамы. Такие счастливые. Мама смеётся. Она так часто смеялась. Когда её не стало, в доме наступила тишина. Отец погрузился в работу ещё глубже, чем прежде, а четырнадцатилетняя Влада была предоставлена няньке, и самой себе. Именно в тот период, когда совсем ещё юная девушка так отчаянно нуждалась в поддержке и внимании, она осталась одна. Нет, папа любил её. Очень. Он души в ней не чаял, пылинки сдувал. Но ей всегда казалось, что ему неловко. Словно, глядя на дочь, он видел маму. И ему было больно. Возможно, поэтому, она выросла такой колючей?

В их доме всегда были люди. Кого-то она знала хорошо, а кого-то видела изредка. Просто знакомые лица. Друзья ее папы. Сейчас всё встало на свои места. Куча охраны, собаки, к которым она уже привыкла... они же и скрашивали её домашнее одиночество. Гостей к ней не пускали, как и её к ним. Только гувернантка, повар, учительница музыки...

А потом Париж. И она была счастлива, как никогда. Не потому что отдалилась от отца ещё больше. А потому что, наконец, вырвалась из-под опеки, которая её душила все эти годы. Там она встретила Филиппо. Совершенно не похожего на неё. Смешливый парень с кудрявыми волосами и шикарной улыбкой. Он так же, как и она, учился на факультете международных отношений, играл на гитаре и показывал ей Париж, до которого не добрались вездесущие туристы. Они были вместе уже три года...

Брюнетка отложила пару семейных фотографий в сторону. Детскую, где она ещё помещается на маминых руках, а папа заботливо обнимает их со спины. И ту, на которой мама уже знала. И папа знал. Только дочь не знала, что мама умирала. Медленно, никому не показывая, увядала. Болезнь забрала её через полгода, после этого кадра.

А сейчас? Сейчас у неё не осталось никого. Бабушки и

дедушки... она их уже не помнит.

Проводит ладошкой по фотографии и поджигает острый подбородок. Она даже не знает, где похоронен её отец. И, похоронен ли вообще?

До сих пор, опуская веки, она видит, как он лежит на полу в просторной гостиной их большого семейного гнезда. Закричала от ужаса, видя, как из-под родного человека вытекает бордовая струйка крови, постепенно превращаясь в лужу. «Папа!!!»

Бросилась к нему, пачкая белые брюки, и скользя руками по полу...

Стоп... хватит...

Закрыла альбом, хлопая твёрдой обложкой и делая глубокий вздох...

Стук в дверь. Брюнетка встрепенулась, отодвигая за спину фотоальбом и отложенные фотографии.

- Я ужин принёс. – уже знакомый мужчина заносит в её комнату поднос. Молчаливо удаляется, снова оставляя её в одиночестве.

Опять еда из ресторана. Судя по всему, кухарки здесь нет. И не удивительно...

Девушка не видела Руслана уже второй день. И ещё век бы не видела. Каждый раз думая о нём, вспоминает его руки на своём теле. Грубые, бесцеремонные, горячие. Он был слишком близко. В ванной, в машине. Касался её, и в тех местах кожа горела! Казалось, что там будут ужасные волдыри-ожоги.

Девушка не могла его разгадать. Было ясно одно: этот мужчина — источник бедствий.

Чем он занимается, ей и без разъяснений ясно. Конкретика тут не нужна. Он преступник. Убийца... она уверена, что на его счету немало смертей. Этот человек не вызывает доверия. Совершенно. Именно поэтому, там в клубе, несколько месяцев назад, она отказала ему. Будто интуиция на корню пресекла её интерес. Хорош собой. Безусловно. Но аура опасности кружила вокруг него. Она пропитывала весь воздух.

С чего вдруг такой аттракцион неслыханной щедрости? Почему позавчера он привёз её туда??

- Что? – начала суетливо оглядываться по сторонам, замечая в окне автомобиля знакомую местность. - Это что? Ты везёшь меня домой?

Янтарные глаза засветились счастливым огоньком, когда девушка увидела знакомую местность.

Заездила на месте, вытягивая шею, и не веря своим глазам. Высокий забор, подъездная аллея, засаженная зелеными пихтами.

Руслан ничего не ответил. Он всё ещё был зол. На себя, на её длинный язык и короткий ум. Потому что член в его штанах до сих пор ныл и отдавал глухой болью. Смотреть на неё не хотел. Ему хватало одного запаха, который осел на его лёгких...

Автомобиль притормаживает и глохнет, погружая салон в тишину. Артем молча выходит, не закрывая дверь до конца, и вновь оставляя их наедине.

- Ты... - не может найти слов и кусает губы. – Ты отпускаешь меня? - быть не может...

- Я же говорил, что дом продан. - Туз лениво откидывает затылок на подголовник, и всё же поворачивается к девушке.

ке.

Её длинные ресницы режут воздух, а глаза продолжают непонимающе взирать на брюнета.

- Тогда зачем мы здесь? - увесистый ком обиды подступил к горлу.

- Ты заберёшь то, что тебе дорого.

Глава 8

Уже к вечеру у него на руках имелась досье на некоего Филиппо Бернье. Двадцать три года отроду. Студент университета Сорбонна, факультет международных отношений, последний курс магистратуры. Семья полная. Не бедствующая. У матери сеть кофеен, отец владелец туристического агентства. Неплохо.

Удалось выяснить, что девчонка вернулась домой не просто так. Как это называется у придурков? Кризис трёх лет?

Хмыкнул, закрывая папку и отбрасывая её на диван.

Она вернулась снимать стресс... сладкая парочка поскандалила, и девчонка скаканула в родовое гнездо, дабы проучить недоделанного жениха... возможно, в этом причина того, что он не кинулся её искать? Возможно, это не впервые?

Завтра ему отправят фото. Пусть девушка знает, что он у них на мушке. Пусть волнуется. Пусть боится за него. Она ведь боится? Наверняка. Он видел это в её глазах. В тот самый момент, когда произнёс его имя, которое отлетело мячиком от влажных стен душевой кабины.

Прошёл почти час с тѣх пор, как он вернулся. Но подниматься пока не торопился. Руслану не нравилось то, что с ним происходило, когда Кротова рядом. Не нравилось, как ускорился пульс при взгляде на неё. Не нравилось, как дыхание сбивается, когда она смотрит ему в глаза. Раздражало.

Мужчина растёкся по дивану, проваливаясь пустым взглядом в белоснежный потолок. Уставшие глаза становились тяжелее и сами собой опускались.

Осознание того, что девушка вызывала в нём что-то ещё, кроме похоти, неприятно давило под рёбрами. Будто он сам себя предаёт.

Сжал челюсти и снова открыл глаза. Тишина в кабинете начинала напрягать.

...

- Привет. – сухо поздоровался, игнорируя волну ненависти, что она обрушила ему на голову одним только взглядом. – Хорошо, что не спишь.

Мужчина прячет руки в карманах брюк, и слегка качнувшись на плоских каблуках, толкает ногой дверь. Та тихо щел-

кает, и Туз лениво облакачивается на неё спиной. Влада бросила на него короткий взгляд, но ничего не ответила. Чёрная водолазка сидела на нём, как вторая кожа. Вырисовывая каждую мышцу, и демонстрируя вовсе не расслабленность. Он был напряжён.

Но девушка, не обращая на гостя никакого внимания, продолжила перебирать на кровати какие-то безделушки. А Туз следил за каждым её движением. Не отрываясь.

Отвернулась и перекинула копну шоколадных волос на одно плечо. Обнажила позвонки, что выступали на шее при наклоне головы... и так манили. Руслан сжал в кармане пальцы в кулак, пытаясь задушить ненормальное желание прикоснуться к ним, почувствовать лёгкие волны под тонкой кожей.

Чёрт!

- Есть разговор. – бросил небрежно, отводя взгляд на её руки. Она собирала свои побрякушки в белую шкатулку, которую забрала из своего дома.

Вспомнилась её комната. Совсем не такая, какой он её себе представлял. А представлял ли? В любом случае, если бы такое случилось, то он никогда бы не подумал, что в ней

будет столько... нежности? Сочетание белого и лавандового смотрелось очень гармонично. Но он не знает такого цвета. Обычный сиреневый...

«Тебе нравится сиреневый?» - провел пальцами по постельному белью, пока брюнетка копошилась в своём шкафу, доставая из ящичков всякую хрень.

«Это лавандовый». – шикнула в ответ, складывая в предоставленный короб фотоальбом. Но ему показалось, что мысленно она добавила слово Придурок.

- Вставай. – Туз оттолкнулся от двери и сделал несколько шагов. Почти упираясь коленями в борт высокой кровати.

Брюнетка зыркнула на него через плечо, словно рублём одарила. Хлопнула крышкой шкатулки и, поправив на груди свободную футболку, поднялась с постели.

Девушка вновь почувствовала холодок. Как только развернулась к нему спиной, чтобы убрать свои «сокровища», тут же ощутила, как по спине поползли морозные колючки.

Поэтому даже спорить не стала. Поговорить? Ради бога.

Всё собрала в кучу и спрятала в шкатулку, предварительно дернув плечами, чтобы сбросить с себя эту ледяную кор-

ку.

- Что тебе нужно? – Руслан был немного осунувшийся. Выглядел уставшим. Под глазами залегли тёмные круги.

- В двух словах не получится. – Мужчина делает шаг в сторону и снова открывает дверь. – В кабинет.

- У тебя даже кабинет здесь есть? Ну, надо же? – не упускает возможности съязвить, но тут же прикусывает язык, заметив недобрые огоньки, что заплясали в хрустальных глазах.

Пока они спускались по лестнице, Влада чувствовала, будто ей в спину вкручивают саморезы, что оставляют кровотокающие следы и рябь в глазах.

Не смотри. Ты. У меня от тебя поджилки трясутся.

Но он смотрит. Она это знает наверняка. Пронизывает позвоночник своими дьявольскими глазами, и... чёрт знает, что у него на уме.

Как только лестница заканчивается, Руслан подхватывает девчонку под локоть и ведёт за собой вдоль светлого коридора, пока не утыкается в массивную дверь красного дерева.

Щелкает рукоятью и выпускает девушку первой. А пока она оглядывается, Туз тихо клацает замком.

Зачем? Он и сам не знает. Это вышло даже не осознанно, что на него совсем не похоже.

- Зачем ты закрыл дверь? – встрепелась от глухого звука.

- Сядь. – Рус кивает на диван, на котором до сих пор небрежно валялась папка с небольшой биографией её картового друга.

- Зачем ты закрыл дверь?! – никак не уговорится и от волнения делает шаг назад. Упирается попкой в подлокотник, и обнимает собственные плечики.

- Я сказал, сядь! – Руслан не намерен сейчас слушать эти пререкания. Это раз. И у него нет ответа на её вопрос. Это два.

Приближается к ней в пару шагов и цепляя за плечо, толкает девушку на диван. Слышит её приглушённый писк, а за ним всхлип. Она ведь не ударилась?

Только у него кишка тонка, чтобы задать подобный вопрос. Поэтому мужчина молча обходит кожаный диван и

опускается на него рядом с девчонкой.

А та подобралась вся. Вжалась в спинку, чтобы от него оказаться как можно дальше. *Дура.*

- Значит так. – он садится полубоком, закидывая одну ногу на другую, и впивается холодным взглядом коршуна в брюнетку. – Мне нужно чтобы ты мне помогла.

- Что? – Сдвигая тёмные брови, она недоверчиво сверлит его переносицу.

- Не перебивай, Влада. – дело Филиппа оказывается у него в руках. Он играет папкой, то прокручивая ее в пальцах, то сворачивая в трубу. – На днях ты проедешь в одно место. Тебе нужно будет передать человеку цветы и выразить ему свои соболезнования. Без наигранности, и очень правдоподобно.

Это если не вдаваться в детали. О том, что в каждом тугом бутоне из ста роз, будет спрятан сюрприз в виде чистого кокса, ей знать необязательно. Но товар должен быть у покупателя в срок и без заминок.

Руслан всячески старается отогнать от себя мысль о том, что не хочет отправлять на дело именно её. Но, чтобы дока-

зять себе, что ему плевать, продолжает гнуть свою линию.

Её никто не поймает. Она будет умницей.

- Что ты несёшь? – девушка непонимающе хлопает ресницами. – Я ничего не буду для тебя делать! Во что ты пытаешься меня втянуть? Я в ваших играх не участвую!

Затараторила, подскакивая с места. Глазки забежали, в поисках выхода.

- Сядь. – Повторяется Туз, теряя терпение.

Брюнетка нервно проводит язычком по пересохшим губам, но всё же опускается обратно. Сдувается, глядя на содержимое папки в его руках. Он демонстративно раскрыл бумаги, чтобы она смогла рассмотреть.

Знакомое лицо на фото в правом верхнем углу. Филиппо.

- Ты оденешься во всё чёрное. Сядешь в машину, за рулём которой будет наш человек. Он отвезёт тебя в нужное место. У хозяина дома умер сын. Ты приедешь туда за пару часов до похорон. Людей будет мало. Найдёшь нужного человека, и выразишь ему свои соболезнования, как я уже говорил.

Он бросает взгляд на её руки. Тоненькие пальчики сплелись в замочек.

- Ничего сложного. Просто передашь цветы вот этому мужчине.

Руслан тянется к столу и цепляет пальцами фото. Передаёт девушке.

- Только ему. Никому другому.

Влада вглядывается в незнакомое лицо мужчины на фотографии. Чёрные, как смоль волосы, глубоко посаженные глаза, тонкие, едва заметные губы и выдающийся нос. Смахивает на ворону. Неприятный тип.

- Это всё? – бросает фото на диван между их бёдрами и скидывает на Руслана ядовитый взгляд.

- Нет, не всё.

Сон и усталость, которые одолевали его пятнадцать минут назад, как рукой сняло. На ней свободные пижамные штаны и такая же футболка. *Блять*. Но он только сейчас замечает, что под плотной тканью, кажется, нет бюстгалтера. Или всё же есть? И эта мысль начинает бурение в его мозгу. Ковыряет медленно, мучительно снимая верхний слой, и углубляясь до

самого мозжечка.

Рогатый чёрт на его левом плече всё громче повелевает ему проверить это, убедиться в том, что белья всё-таки нет... В то время, как остатки разума уговаривают оставить эту затею.

- Передашь цветы, - сглатывает накопившуюся вмиг слюну, и чуть слышно прочищает горло. – если спросят, останешься ли ты, говоришь, что у тебя важная поездка, которую ты не можешь отменить. Но ни под какими предложениями не оставайся. Твоё дело – передать и скрыться из поля зрения. Вести себя спокойно. Не привлекать внимания.

- Что в букете? – вопрос возник сам собой. Потому что всё это казалось ей подозрительным. Если это знак скорби, то почему она должна делать это вместо них?

- Цветы. – ехидная ухмылочка искривляет его губы, а сам Руслан закрывает папку с французом, и швыряет ту на стол.
- Что же ещё?

- Ты мне лжёшь. Иначе, к чему весь этот цирк?
Злость под кожей разрасталась с бешеной скоростью. Он её за дуру держит?!

- Послушай меня, Влада. – его взгляд то и дело мечется от золотистых глаз к ее груди. – Ты знаешь ровно столько, сколько тебе положено. Сделаешь всё, как надо, и тогда я подумаю о твоём вознаграждении.

- Не боишься, что я сбегу?

- Не боишься, что я сделаю твою жизнь невыносимой? – бьёт вопросом на вопрос и иронично изгибает бровь. – ты будешь прятаться до конца своих дней. Как тебе перспектива? Лично меня, прятки очень заводят.

Придурок. Брюнеткане сдерживает эмоций, и её верхняя губа слегка напрягается в пренебрежительном жесте.

- Я могу идти к себе? – Желание оказаться как можно дальше лишь усилилось. Пятки зудели в намерении унести свою хозяйку прочь. Но девушка помнила о том, что дверь заперта.

- Нет пока. – очередная насмешка. Руслан хрустит шеей, и меняет ноги местами. Раскидывает руки в стороны, укладывая их на спинку дивана. Будто кино собрался смотреть...

- Что ещё?! – девушка нервно проводит пальцами по густым волосам. Туз даже видит, как рвано запульсировала

венка на тонкой шейке.

- Сними футболку. – Ноль эмоций на каменном лице. Холод и сталь.

- Ч-что? – заикаясь. Хмурясь. Делая вид, что не расслышала. *Всё ты расслышала, маленькая ведьма.*

- Сними футболку, Влада.

Глава 9

Влада тяжело сглотнула, осознавая, что рот наполнился слюной. Только её вкус напоминал кровь, отдавая на кончике языка металлом.

Нашла ладонями опору, и сдвинулась на край кожаного дивана.

- Зачем? – глупый вопрос, учитывая их прошлые перепалки. Колочий ком непонимания и паники встал поперёк горла. Кровь с утроенной силой бросилась ей в лицо.

- Потому что я так хочу. – Руслан даже не шелохнулся. Лишь обвёл красивое личико, перепачканное страхом, снисходительным взглядом, и прошёлся языком по губам.

- Я не буду с тобой спать. – Зло шипит, раздувая изящные ноздри. Глухой мужской голос врывается в её мозг, подобно столкновению.

- Будешь. – Бескомпромиссно. Бросая это слово ей в лицо.

На, подавись...

Руслан чувствовал на своей коже её испепеляющий взгляд. Девушка готова была превратить его в прах. И ему это нравилось. Кончики пальцев пощипывало от предвкушения её кожи под ними.

- Иди к чёрту. – Произнесла, глядя ему в глаза. Где она взяла смелость, чтобы выплюнуть ему это в лицо ещё раз? Влада никогда не была девушкой робкого десятка, но с ним... страх сковывал девушку крепкими цепями, затягивал узел на шее, и перекрывал кислород. Однако... она это сказала. Снова.

Потому что не хочет потом винить себя за бесхребетность. За то, что побоялась ему противостоять.

Мужчина поджигает упрямый подбородок и захватывает нижнюю губу зубами. Его взгляд снова падает на её грудь. Задумался, будто переваривает её короткое пожелание.

- Либо ты это делаешь сама, либо я позову того, кто это сделает за тебя. – тихий голос. Знакомый и чужой одновременно. – исход один.

Как же ей сейчас хотелось проехаться по его красивому профилю. С такой силой, чтоб у него земля из-под ног ушла. Чтоб почти идеальные черты лица перекосило на миг.

Когда-нибудь. Обязательно. Она себе это позволит. Мысленно пообещала себе это, и соскользнула с дивана. Обида душила, заставляя давиться собственной яростью.

Сделала шаг назад, не сводя с него глаз. Больше всего выводила отъявленная издёвка в холодном взгляде. Сволочь.

- Если ты ищешь пути к отступлению... - отталкивается от кожаной обивки и поднимается следом за девушкой. – у тебя их нет. Ну же, Влада! – нетрепливый шаг в сторону брюнетки, и его пальцы оттягивают горловину водолазки, освобождая шею. Словно она его самого душила. - Я хочу взглянуть. Это не просьба.

- Стой! – выставляет руку вперёд, останавливая его. – Хорошо... хорошо. Я сделаю. – отступает, упираясь лопатками в книжный шкаф. – Я сниму. Но ты не тронешь меня. Иначе... честное слово...

- Я понял. – перебивает девушку и... смеётся? Смеётся во весь голос. Лёгкая хрипотца щекочет её собственное горло, оседая где-то в лёгких. – Понял. – успокаивается и складывает руки на крепкой груди. – Ты не устаёшь повторять одно и то же? Я уже и сосчитать не могу, сколько раз ты обещала меня убить.

Девчонка дёргается в сторону, и хватает со стола статуэтку, но не успевает даже замахнуться, как Туз выбивает чугунную статуэтку из женских рук. Та летит вниз и глухо ударяется об ковёр. И хорошо, что не на ногу.

А потом ещё один неожиданный шаг и Руслан всем телом наваливается на брюнетку. Прижимает трепыхающееся тело к стеллажу, не давая вздохнуть, но вырывая из сладкого рта тихий протест.

- Только вот условия здесь диктуешь не ты, милая. – Руслану пиздец как хотелось стереть с её лица эту ярость, которой она пыталась его забросать, словно камнями. Слишком близко. Чувствовал, как её сердечко бьётся о его рёбра, и медленно сходил с ума. Просунул левую руку ей на спину. Точно... белья нет. Взглянуть? *Боюсь, что этого будет чертовски мало, Влада.*

Девушка переводит взгляд с его глаз на губы, с губ на выпирающий кадык, совсем рядом пульсирующая венка.

Его рука спускается по спине до пояса, подхватывает ткань и задирает её.

А Влада, словно опомнившись, закопошилась под его натиском. Закрутилась в грубых тисках, в попытке скинуть с

себя его руки.

- Отойди! – толкает мужчину в грудь, когда его горячие пальцы обожгли её кожу на животе. – Не трогай меня! - только он не слушал. Рывком тянет пижамную футболку наверх, практически вытягивая из неё девушку. Путается в её густой копне волос, и чертыхается. Отбрасывает тряпку в сторону, а строптивая девчонка в этот момент успевает крутануться в его руках, выскальзывая из паучьей ловушки.

Туз перехватывает брюнетку за талию и, отрывая её ноги от пола, возвращает на место. Впечатывает её лицом в корочки книг, и снова налегает всем своим весом. Её обнажённая спина обжигает его кожу даже сквозь шерстяную водолазку. Девушка затихает только в тот момент, когда чувствует поясницей его возбуждение. Затихает, тяжело дыша... впиваясь пальчиками в книжные стеллажи.

- Дёрнешься, и у тебя будут неприятности. - наматывает шоколадные пряди на свой кулак и тянет на себя, вынуждая брюнетку задрать голову. Открыть доступ к шее. Руслан дышит так же тяжело, как и Влада. Склоняет голову к её плечу и втягивает запах её кожи. Чёрт. Осень. На мужском лице проскальзывает тень улыбки.

Её трясёт. В буквальном смысле трясёт. Но девушка сжала зубы, и проглотила все обидные слова, что жужжали на кончике её языка. Глаза зажмурила. Он опустил взгляд ей за плечо. Небольшая грудь упиралась в книги. Твёрдые облож-

ки впивались в нежную кожу, пряча от его глаз соски цвета молочного шоколада. Почему-то мгновенно захотелось попробовать их на вкус. Лизнуть горошины, что так манили его в прошлый раз. Влажные, твёрдые. Он уверен, что они не хуже шоколада.

Просунул руку, скользя по плоскому животику и подбираясь пальцами к нежным округлостям. Пропустил мимо ушей её писк и рваный вдох. Потому что у самого в ушах только собственное сердцебиение.

Тянет чуть сильнее за волосы, и Влада изгибается ещё. Её ротик открывается, и с губ слетает еле различимое проклятье. Кажется, он услышал "Ублюдок".

Сбавляет натиск и отрывает свою грудь от её спины. Скользит ладонью выше и, наконец, обхватывает нежное полушарие ладонью. Большим пальцем задевает сосок и расти-
рает бусину, заставляя ту затвердеть окончательно.

Влада зажмурилась ещё крепче. Так, что под веками за-
плясала рябь.

Одна мысль о том, что её ожидает, назойливым звоном виснет в её голове. Отскакивает от стенок черепа и замирает, выдавая ей образы, которых она видеть не хочет.

Его тяжелая рука снова спускается к талии. Обводит пальцами впадинку пупка. Медленно, тягуче. До стука зубов. Пробегаются вдоль резинки пижамных штанов, так же мучительно медленно. Издеваясь в очередной раз над её самообладанием. Туда... обратно. Слева - направо... вслушива-

ясь в её дыхание, которое, кажется, остановилось. Скользнул пальцами под резинку, натываясь на вторую... и мазнул губами по хрупкому плечу.

- Не надо... - с придыханием. Пошевелила ногами, переступая с одной на другую... - не надо. Я умоляю тебя...

...

Скинула с себя одежду, заходя в душ. Выкрутила воду так, что горячие струи ударили прямым в лицо. Открыла рот, пытаясь отдышаться и, в принципе, начать дышать.

«Спишь сегодня со мной». Четыре слова, которые отбивали набатом в опухшей голове.

Пододок.

Зарычала, ударяя рукой по скользкой стене. И ещё раз. Ещё и ещё. Со всей своей девичьей силой. Представляя, что бьёт его лицо. Чувствуя жжение не только в ладони, но и всем теле.

Ненавижу.

Подходит ближе к стене и упирается в мокрую поверхность лбом. Облизала губы и, ощутив на них солоноватый вкус, всхлипнула во весь голос.

- Чтоб ты сдох. – просипела не своим голосом. Казалось, что она проглотила комок шерсти, и вот-вот он полезет из неё обратно. Отвратительно. Омерзительно.

- Непременно.

Влада в сотый раз вздрагивает, озираясь на мутное стекло душевой кабины, и судорожно глотая воздух.

Молчит, просверливая дырку в его размытом силуэте. Точнее – в голове. Но набирает в лёгкие как можно больше воздуха и тянется за гелем. Не сводя глаз с мужской фигуры, выдавливает зеленоватую гущу на ладонь и растирает её по своим плечам. Замирает в тот миг, когда он начинает двигаться. Не торопясь, приближается к кабинке и... отворачивается. Облокачивается спиной на стекло, и прячет руки в карманах штанов. Хоть и не чётко, но ей видно, что Руслан сменил одежду. Сейчас на мужчине белая футболка и тёмные, кажется, джинсы.

- Не спеши. – произносит, глядя в стену напротив. – Я тебя не тороплю.

Слабо верится.

Но брюнетка быстрыми движениями вспенивает на себе гель, и так же поспешно смывает. Волосы не трогает. Черт с ними.

Дрожащими руками выключает воду и...

А что дальше?

Зажала зубами нижнюю губу, стёрла с лица остатки слёз, что перемешались с проточной водой.

- А я уж, дурак, рассчитывал, что ты благодарна мне будешь... - в голосе прочитывалась явная насмешка. Даже в момент, когда там, в кабинете, его пальцы отпустили её волосы, а вторая рука выскользнула из пижамных штанов... она знала. Он просто ещё не наигрался. Он будет продолжать эту пытку до тех пор, пока это надо ЕМУ. – А ты опять за своё... сдох... - передразнивает.

«Спишь сегодня со мной». Это всё, о чем она может сейчас думать. Эти слова стальными шариками ударили Владе в спину, когда она выскакивала из кабинета под его пристальным взглядом. И до сих пор эти слова звучат внутри головы. Будто ей пообещали ночь кошмаров.

Вытянулась стрункой, когда брюнет, оттолкнувшись от стекла, развернулся к ней. Высоко подбородок подняла, а зу-

бы сжала до противного скрежета. Дверца медленно отъезжала. А её пульс снова ускорился.

Её взгляд лихорадочно метался по ванной комнате. Походевшие пальцы сжались в кулачки.

В руках Руслан держал мягкое полотенце... и любовался. Гордая. Дрожит вся от страха, словно осиновый листик, но голову не опускает. Ни разу. Маленький боец. Даже забавно.

Остывшие капли кривыми дорожками стекали по дрожащим спине и плечам. Казалось, что они оставляют ожоги на нежной коже. Как и его пальцы.

- Запомни, Влада, - подаёт ей полотенце, удерживая взгляд на припухших женских губах. - У каждого действия есть последствия... и противодействие. - хищно прищуривается. - Всё ещё хочешь убить меня? Хочешь ведь...

Он склоняет голову на бок, и суровое лицо искажает кривая ухмылка. Достает из-за пояса оружие и, крутанув его на пальце за спусковую скобу, протягивает брюнетке.

- Возьми... – не скрывая от неё ухмылку. - У тебя есть шанс. Единственный. Больше не дам.

Глава 10

Туз наблюдал за ней. Несколько секунд отрешенности. Он почти слышит, как зашевелились её мозги, как заработали шестерёнки.

Брюнетка выпускает из рук полотенце, и с выдохом выхватывает из его руки пистолет.

Умница...

Направляет дуло ему в грудь. Руки трясутся. Тёмные глаза впились в его лицо.

- Ты монстр.

Да. Уже давно.

Руслан молча следит за её пальцами, что подрагивают, сменяя друг друга. Интересно, сможет? Или испугается?

Но она не чувствует. Обойма пуста, и по этой причине оружие весит намного легче. Только Влада, судя по всему, об этом не знает. И не нужно. Пока. Ему просто интересно, как далеко она может зайти?

У девчонки был шанс. Когда она огрела его вазой ихватила ствол. Тогда обойма была забита до отказа. Но не сейчас.

- Так и будешь бездействовать? – его губы слегка растягиваются в злорадной усмешке. Как бы дразня, играючи с ней. По своим правилам.

Сделала маленький шаг к нему. Коснулась дулом светлой ткани на мужской груди.

Ооо... как же это было сексуально. Крышесносно, чёрт возьми! До такой степени, что его член снова возмущенно дернулся. Полностью нагая, дрожащая, с оружием в руках. Готовая убить его. Или не готовая? Капли стекают по стройному телу. Лижут бархатистую кожу. Руслан прослеживает за одной. Та скользит по её лицу. Обводит линию подбородка и падает брюнетке на грудь. Снова катится, слегка подрагивая и совсем немного меняя траекторию движения. Задерживаясь на ореоле... чёрт. Застывая на тёмном сосочке. Который он так и не попробовал на вкус.

- Ты ведь желала мне сдохнуть? Ну же?

Руслан толкается грудью в дуло пистолета. И вдруг, со-

всем, блять, неожиданно!

Она отводит «пушку» назад. Замахивается, и что есть силы, опускает приклад. Снова?

Лучшие бы стреляла, ей Богу!

Мужчина успевает увернуться, а девчонку заносит в сторону под тяжестью собственного напора. Она выскакивает из кабинки и, рыча, снова набрасывается на мужчину. В её груди ревела ярость, когда Руслан резким движением вырвал из её рук пистолет.

- Успокойся! – Рычит, перехватывая её руки и заламывая ей их за спину. И голос шёл в резкий противовес его равнодушному и спокойному выражению лица. Встряхнул, прижимая к себе. Жадно наблюдая за тем, как девичье лицо снова окрашивает румянец. Опустил взгляд на тяжёлые губы. С них срывалось прерывистое дыхание, опалая его подбородок горячим воздухом. - Мне просто интересно, куда бы ты бежала? Ты бы в любом случае, дальше крыльца живой не ушла. - Прижал чуть крепче, кайфуя от того, как её соски врезаются в ткань футболки. Он чувствует их.

- Я заставлю тебя пожалеть обо всём. Слышишь?

- Непременно. - Чеканит, ослабляя хватку. Осторожно отталкивает от себя брюнетку и делает шаг назад. Отводит

взгляд в зеркало, рассматривая её отражение. Аппетитная упругая попка. Такая... чтоб её! Две ямочки на пояснице... - Одевайся. - небрежно бросает, отворачиваясь к выходу. - Спишь со мной.

Её рот на мгновение приоткрылся, но она не смогла найти слов. Или не хотела. Стукнула зубами и прищурилась, провозжая его напряжённую спину.

...

Руслан смотрит на Владу, и тонет. Взгляд прикован только к ней. А брюнетка, переминаясь с одной ноги на другую, топчется возле кровати. Мнёт пальчиками край той самой футболки, что он стянул с неё каких-то полчаса назад.

- Ложись. - Похлопывает ладонью по светлым простыням рядом с собой.

- Не боишься, что я снова попытаюсь тебя прикончить? - читает вызов в её янтарных глазах.

- Ты не такая дура, какой хочешь казаться, Влада. - Мужчина совсем немного сдвигается в сторону. - При всей твоей импульсивности, ты способна на здравомыслие. Поэтому... - его широкая ладонь вновь проходится по простыням. - Я не трону тебя. Я немного вымотался и просто хочу спать. Желательно, рядом с собой.

Понятия не имеет, способны ли эти слова её хоть немного успокоить, но он и в самом деле не планировал её трогать. Если только совсем немного. Да, и с неё на сегодня хватит.

- У тебя мало шлюх? - вздёргивает подбородок, а Туз по-

чти подкатывает глаза. Язык чешется, чтобы ответить колкостью, но он сдерживается. Завтра ему рано вставать. Им нужно отправлять груз в Армению. Необходимо всё подготовить. Поэтому... спать.

- Ты сама ляжешь, или тебе снова помочь?

...

Она молчала. Не шевелилась, уставившись в белый потолок. Залезла под одеяло по самую шею, и прижала руки к груди. Тишина в спальне нарушалась лишь тяжёлым дыханием. Боялась поворачиваться на бок и подставлять мужчине свою спину. А о том, чтобы повернуться лицом, и речи быть не могло!

В ушах непонятный гул.

- Сколько тебе лет? – он не был уверен. Когда собирал о ней информацию, почему-то пролетел мимо строчки с датой рождения.

- Двадцать три. – не глядя на него, но чувствуя горячий взгляд на своей щеке. Словно на лице ей ставили очередное клеймо.

- Хм...

Хм? Что это значит?

Брюнетка плотнее прижимает к груди одеяло, и сглатывает накопившиеся слюну. Кажется, что слишком громко. Потому что Руслан тихо хмыкает и закидывает за голову вторую руку.

Взгляд девушки машинально скашивается на тугие мышцы на его животе, что натягиваются при каждом его движении. Одеяло на нём сползает чуть ниже, обнажая резинку от боксёров и тёмную волосяную дорожку, что вела ниже. Сволочь. Хорош.

- Мне жаль. – он разрывает тишину хриплым надломленным голосом. Слегка поворачивает к девушке голову.

Влада ничего не отвечает. Не произнося не слова, переводит на мужчину вопросительный взгляд. Прикусывает язык, чтобы не проронить очередную язвительную фразочку.

- Жаль, что ты потеряла отца. - поясняет. Как-то отрешенно. – Кем бы он ни был для меня, но для тебя это самый близкий человек. И мне действительно жаль, что ты потеряла обоих родителей.

Девушка снова ничего не отвечает. Руслан замечает, как подрагивает её подбородок, и она прикусывает нижнюю губ-

ку. Золотистые глаза сверкнули блеском в свете ночника. Ему показалось, что из её глаз выходит древесная смола, а не слёзы. Пара слезинок, тягучих, смотрящих на него из уголков её глаз. Руслан протягивает руку...

Что ты делаешь, идиот?

Не делай этого. Ты и так уже по уши в дерьме. Не делай. Не. Делай.

Делает...

Удивляется, когда она даже не шелохнулась. Настигает её лица и большим пальцем стирает каплю.

- Если тебе от этого станет легче, – убирает руку, пока по ней не хлопнула непредсказуемая девчонка. – я своих родителей тоже потерял. Правда, это было очень давно.

- Мне от этого не легче. – Шмыгает маленьким носиком и вновь погружается в потолок.

- Хочешь... *-не говори этого. Не предлагай. Что ты творишь?! Кто тебя тянет за язык, придурок?* – ... я убью Аркашу?

- Что?!

Бля. Лучше б молчал.

- Ничего. – отмахивается, словно не он сейчас предложил ей убить человека.

Развязывать войну из-за девчонки? О чём он вообще?

Ещё шумиха по Кротову не стихла. Какой Аркаша? Он, конечно, может всё сделать тихо и незаметно. Но Аркаша пока не стоит костью поперёк его горла. Поэтому... - забудь.

Что это был, блять, за порыв? Совсем с катушек съехал? Это всё она. Чёртова ведьма. Нужно избавиться от неё. Взять то, что хочет, и избавиться.

...

- Слабоумный! – толчок в плечо. Настолько сильный, что его ноги непослушно запинаятся об корявый кленовый корень, что торчал из промерзшей земли. – Что? Так и будешь молчать?

Смех. От этого мерзкого, задушенного смеха, ему хочется заткнуть уши. Не слышать. Не слушать. Сделать вид, что его здесь нет.

Руслан упирается ладошками в колючую землю и пытается подняться. Не слушай их. Это они слабоумные.

Удар по ногам, неожиданная подсечка, и он снова падает, больно ударяясь локтями.

*- Ну? Заплачь хотя бы! – да, заткнись ты уже! Огляды-
вается на пацанву. Они закатываются от смеха, держась
за животы. Шестёрки. Корж у них тут самый главный. Га-
ды. – Может, так ты заговоришь?*

*Хватает его за грудки поношенной куртки с чужого пле-
ча, и толкает в сторону.*

*- Пацаны! Помогите мне! Я тут где-то собачье дерьмо
видел!*

*Тащит его под громкое улюлюканье и гогот. Руслан вы-
рывается. Но силы не равны. Потому что Корж старше его
на несколько лет и крупнее раза в три.*

*Бесится, что Руслан не стал перед ним стелиться. С са-
мого первого дня, по прибытии в детдом, смотрел на всех
свысока. Ни с кем не разговаривал, кроме педагогов. И с Шу-
риком. Он был на год младше, хромой. Но весёлый и отзыв-
чивый. К нему Руслан прикипел. А остальные – оно того не*

стоит. Вот они и бесятся до сих пор. Слабоумным прозвали. Идиоты.

Руслан падает, ноги ползут вслед за телом. А они всё смеются.

Слабоумный!

Слабоумный!

Какофония из мерзкого хохота, посторонних звуков и собственного рычания... она доводила до той самой точки кипения. Точки невозврата.

Пока его тащат, он хватается за приبلудившуюся корягу. Цепляет неожиданно сильными пальцами...

- Я не слабоумный! – Рычит. Впервые одаривая их парой слов.

Размах... он и не подозревал, что его руки могут быть такими сильными.

Корж валится на землю, а Руслан продолжает стискивать в руках увесистую палку. Прижимает её к себе и скалится. Как зверёныш, что ждёт ещё одного нападения. Опускает взгляд, глядя на то, как из-под головы белобрысо-

го обидчика сочтется кровавая дорожка. Пачкая собой чуть подтаявший снег в алый цвет.

- Ах ты урод! – слышит со стороны. Совсем близко. Бах!

Темно. Глухая боль в голове.

Дёрнулся, чтобы отбиться...

Чёрт... ловит собственное ускользящее дыхание. Виски пульсируют так, что даже глаза болят. Словно кто-то пытается выдавить ему глазные яблоки.

Опять. Опять ему это снится. Будто заезженная потертая киноплёнка. Изображение смазано. Но ощущения... зашевелился каждый волосок. Больно. Так, сука, больно.

Отдышался, наконец. Провёл ледяными пальцами по волосам и осмотрелся. Комната не его. Конечно... как он мог забыть?

Тихо хмыкает и мягко подгребает к себе спящую девушку. Горячая. Внутренний голос набатом велел прижаться ближе. Впечатать худенькую спину в собственную грудь, почувствовать, как её попа вжимается ему в пах.

Стоп. Остынь...

Смаргивает наваждение. И зарывается носом в копну шоколадных волос. Руку опускает на плоский животик. *Вот так. Охуенно.*

Сердце, наконец, перестаёт биться, как чёртов заведённый мотор. Туз выравнивает дыхание окончательно. Успокаивается, отгоняя от себя мутные картинки из далёкого прошлого...

Закрывает глаза, проваливаясь в аромат осени.

Глава 11

Ярость, исходящая от неё, была почти ощутима. Чистой. Накаленной докрасна.

Руслан, подперев плечом дверной косяк, наблюдал за тем, как она одевалась. Чёрные джинсы, сидящие на стройных ножках, словно это её вторая кожа. Чёрная струящаяся блузка, и тёмные тяжёлые пряди, что падали волнами на спину.

Пять минут сопротивления и гневных выпадов, несколько проклятий в его сторону, совсем немного уговоров. Тщетно. Он не покинет эту комнату. «Переодевайся при мне»... и вот она скидывает со своих плеч халат.

Ему нравились эти маленькие победы. Нет, не так. Ему нравился тихий хруст её внутреннего стержня. Именно. Ведь, этого он хотел?

Всё было готово. Машина ждала у ворот, флорист подготовил букет, цвета красного вина хорошей выдержки. А Туз подготовил Владу.

- Всё помнишь?

Помогает застегнуть крошечную пуговичку на спине. Влада склонила голову вниз, а Туз засматривается на слегка выпирающие шейные позвонки, что так притягивает его в прошлый раз. Не отказывает себе в удовольствии провести пальцами по мягким волнам на коже. Ощутил то, как мгновенно она напряглась.

- Забудешь тут. – цедит сквозь зубы брюнетка, в то время, как под его пальцами вздуваются мурашки на нежной коже.

- Тогда повтори. – давит на плечи, поворачивая девушку к себе лицом. Сука, какая же она красивая. Ладная. Словно её вылепил скульптор по образцу Афродиты.

- Найти мужчину на фото...

- Я напоминаю тебе, что человек, кому ты должна передать цветы, не отец покойного. Это его родственник. Если быть точнее, родной дядя. – мысленно касается пальцами её губ. - Парень умер от болезни. Это чтоб ты ничего лишнего не лягнула. Там возможна прослушка, так что, не облажайся. Как зовут его?

- Игорь Борисович. – В глаза ему не смотрит. Впечатала взгляд в его ключицы. Они отвлекали её, выглядывая из широкого выреза футболки. От мужчины пахло свежестью и

прохладой зимнего леса.

- Умница. – пальцами цепляет острый подбородок и поднимает её голову выше. Заставляет взглянуть на него. – Дальше...

- Выразить соболезнования, если будут приглашать в дом, не соглашаться. У меня важная поездка. Отложить не могу. Очки с лица не снимать. Ни с кем другим не говорить. Только короткий кивок в знак приветствия. Голову держать ниже... - флегматично выплёвывает заученные правила ему в лицо. – Отдать цветы, сказать пару слов в знак скорби, вернуться в автомобиль, который будет ждать на том же месте.

- И? – Его рот растягивает скупая улыбка.

- И без глупостей... - заканчивает брюнетка, уводя взгляд в сторону. Кожа на подбородке под его пальцами начинает гореть.

Руслан на миг теряет контроль. Склоняется над девушкой в желании прикоснуться к губам... но Влада делает торопливый шаг назад. Рассеивая перед ним томную дымку, что застилала глаза.

Отпускает её, и складывает руки на груди.

- Тогда в путь.

...

Паника. Она вновь накрывала с головой. Сердце неслось вскачь, когда автомобиль притормозил возле незнакомого особняка. Широченный двор, вымощенный тротуар, еловые посадки. Местами она замечает самшит, что совсем не свойственен для здешнего климата.

С неба срывалась мелкая крупа. Она сыпалась, отстукивая дробь по стёклам автомобиля, и тем самым ещё больше нагнетала и без того напряжённую обстановку.

- Сколько у меня времени? – сжав зубы, поднимает взгляд в зеркало заднего вида. Встречается со светлыми глазами мужчины, что был за рулём.

- Пять минут. Семь – максимум.

- А если задержусь? – пытается просчитать наперёд. Перебирает в голове все возможности к побегу. Если здесь есть люди, значит, есть возможность просить о помощи. Возможно, кто-то знает её отца? Возможно, не всё потеряно? – Что тогда? Пойдёте искать?

- Если задержишься, рискуешь получить пулю в лоб. - хмыкает водитель, и глушит мотор. – И не от нас...

Что?

Захотела что-то ответить, но вместо связной речи из неё вырвался тихий и невнятный лепет. Почти неслышный.

Закрыла глаза, чтобы немного собраться с духом. Распахнула губы и через рот сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

Сейчас. Сейчас она выйдет и невозмутимо сыграет свою роль. И. Возможно найдёт хоть кого-то, кто бы смог ей помочь. *Пожалуйста.*

Щелкнула ручкой и открыла дверь, впуская в салон мелкую крупу, и ледяной порыв ветра. Запахнула пальто и спрятала глаза за чёрными очками.

Сгребла огромный букет тёмных роз и, наконец, вышла. Дверь за ней захлопнулась, а Владе показалось, что захлопнулась очередная книга, что обещала принцессе безоблачную жизнь.

Сделала несколько шагов, сталкиваясь взглядом с парой

мужчин, что тихо беседовали на крыльце, раскуривая по сигарете. Ни один из них не был тем, кто ей нужен. Короткий кивок. Руслан сказал, что хозяина дома не будет. Он решает оставшиеся вопросы, связанные с организацией похорон.

Мужчины по очереди произнесли ей в ответ тихое признание и, потеряв всякий интерес, снова прижали сигареты к губам.

Обхватила тяжёлый букет крепче, боясь, что он вот-вот выпадет из её рук, и почти прижалась носом к массивной входной двери.

Чёрт...

- Не могли бы вы..? – Установилась на мужчин в немой просьбе.

Один из них, с высокими залысинами и большим животом, сообразил, в чем дело, и засеменил к ней. Услужливо открыл для неё незапертую дверь и позволил войти.

- Прошу.

- Благодарю. – Влада замешкалась, пытаясь уловить взглядом того, кто должен был ждать её на пороге дома. Но никого

не было. От отчаяния чертов букет показался ей ещё тяжелее. Казалось, что иголки пронзали плотную упаковку и впились ей в рукава, прокалывая ткань насквозь, и оставляя кровавые борозды на чувствительной коже. – Вы не подскажите? – обращается к мужчине, что собрался идти обратно к своему собеседнику на крыльцо. - Где я могу найти Игоря Борисовича?

Господи... ей нельзя ни с кем говорить. Она вообще не должна привлекать к себе лишнее внимание.

Мужчина изгибает густые брови и опускает руку, в которой до сих пор тела сигарета. Открывает рот, но...

- Я вас провожу. – знакомый голос позади неё, заставляет спину покрыться липким ледяным потом. Влада отводит взгляд от мужчины с залысинами и, чувствуя, как руки слабеют, разворачивается лицом к потенциальному провожатому.

Букет почти вываливается из её объятий, перевешивая хрупкую девушку. Подхватывает цветы крепче, с ужасом всматриваясь в лицо того, кто пустил пулю в её отца и держал её на привязи в комнате без окон.

...

Волна раздражения ворочалась где-то внутри него. Медленно, но уверенно, она поглощала собой его грёбанный самоконтроль. Туз двинется крышей, если она сейчас же не выйдет из дома.

Это с самого начала была херовая идея. Не нужно было отправлять её. За что он волновался больше? За то, что она всё испортит? Или за неё?

Ещё больше злился, осознавая, что склоняется ко второму варианту.

Сколько времени прошло, с тех пор, как Влада вошла? Три минуты? Серьёзно? Ему кажется, что все тридцать.

- Где она, Артём? – Цедит в трубку, слыша, как телефон в его руке хрустит.

- Вошла в дом. Жду.

- Если она хоть на минуту задержится... утоплю, как котёнка. – Сквозь зубы. Не Артёму. Самому себе.

- Руслан?

- Что? – выдыхает, хлопая дверью своего автомобиля, и

бросая на соседнее кресло шапку.

- Если я не ошибаюсь, то вижу перед собой ягуар Аркаши.

Стоп. Блять...

- Что?!

И... чёрт! Он сам себя не помнит в тот момент, когда заводит херов двигатель. Как выруливал со стоянки заправки и резал, резал, резал. Скользил по дорожному полотну.

На что он надеялся? По хорошему счёту, через пару минут она уже должна стучать каблуками по тротуарной плитке в направлении ожидающего её автомобиля. А он далеко. Так, сука, далеко, что грудь разрывает. Злость кишит под кожей, словно тысячи жуков грызут ткани. Хочется содрать с себя кожу. Эта злость не давала ему нормально мыслить.

Похер. Приедет туда сам. Он чист, как лист первоклашки на первом уроке. Никто не доебётся. Ещё раз набирает Артема.

- Ну? – рычит, переводя разговор на громкую связь. – Где она?!

- Пока нет. – Руслан слышит волнение в голосе своего бой-

ца, хотя, тот и пытается его скрыть. – Ждём ещё?

- Людей на чёрный выход. Кто с вами?!

На второй линии до него пытается дозвониться Николас, но Руслан сбрасывает.

- За воротами Андрей с Саней.

- Туда их. Живо!! - выворачивает руль, бороздя трассу, и сворачивая к элитному посёлку. – Я еду.

Сбрасывает, громко ругаясь. Глупо надеяться, что всё обойдётся без накладок. Какого хера Аркаша там делает вообще?! Он должен быть в Риге, мать его!!

Считает удары сердца. Глухие, быстрые. Распарывающие его собственную глотку. Он не тронет её. Не посмеет. Но гарантий ведь нет?

Вздрагивает, чёрт возьми, когда раздаётся трель телефона. Короткий взгляд на экран. И, кажется, сердце, всё-таки, пропускает несколько ударов.

Сбавляет скорость, прижимаясь к обочине. Убирает громкую связь, и поднимает телефон с соседнего кресла. Бьёт по экрану большим пальцем, и быстро подносит тот к уху.

- Да, Аркаша. Я тебя слушаю.

Глава 12

Хотел проверить себя? Проверил? Понравилось?

Очень, блять.

Осознавать, что оплошал - неприятно. До зуда под черепной коробкой. Хочется открутить собственную башку.

Лишний раз доказал себе, что это не просто желание иметь её. Нет, сука. Это что-то, что выворачивает его наизнанку. Все долбанные внутренности поменялись местами, когда Артём упомянул Аркашу. Думал, будет плевать? Теперь жри, Руся. Хлебай большой ложкой. Хотел перевоспитать? Только, кажется, сейчас перевоспитывают тебя. Она даже сама этого не осознаёт. И это бесит ещё больше.

Зарёкся себе ещё несколько лет назад, ни одну бабу близко не подпускать. В итоге, что?

Кто вообще мог подумать, что эта маленькая ведьма так крепко возьмёт быка за рога? *Убил бы...*

Маленькая дрянь.

- Почему ты вечно влипаешь в неприятности? – рычит, заводя двигатель, и вдавливая педаль. – А?!

- До встречи с тобой я никуда не влипала. – огрызается брюнетка, сбрасывая с носа очки. – Ты знал? Да? Ты специально меня туда послал?! Скажи!

- Заткнись. – цедит сквозь зубы Туз, набирая скорость. – Лучше вообще ничего не говори.

- В чем моя вина?! Я не понимаю!

Да ни в чём, блять. Просто он бесится от понимания того, что влип.

- Не стоило тебя отправлять туда. Моя ошибка. – Выдыхает Туз, растирая глазницы пальцами левой руки.

- Тогда зачем ты меня заставил это сделать?! Где логика? Объясни!

Да нет здесь никакой логики. Просто пошёл на поводу у Рыжего. Просто не захотел ничего объяснять Николасу. Просто хотел убедить себя, что ему плевать.

- Всё. – шикает на неё. – Ты своё дело сделала? Выдохни и успокойся.

Выдохни?

От злости она так сжимает кулачки, что костяшки тут же белеют. Кажется, приложи она чуть больше усилий, и кожа лопнет.

Да он понятия не имеет, что ей пришлось пережить! Как громыхало её сердце, когда этот... этот... Аркадий, взяв её под руку, вывел в тёмный коридор. Вся жизнь пронеслась перед глазами, когда мягким движением руки, он открыл одну из дверей. Открыл, подталкивая девушку вперёд, и тихо прошёл следом.

- А вот и наши цветы. – тот самый человек, что был изображён на фото. Крупный нос, глубоко посаженные глаза, губы, которых почти не видно. – Благодарю.

Он забирает из её рук букет, и на мгновение его взгляд застывает на её глазах. Скрытых за тёмными непроницаемыми стёклами очков. В эту секунду Владе кажется, что они абсолютно прозрачны. Как воздух.

- Мы нигде не могли встречаться?

А она и слова произнести не в состоянии. Потому что пе-

ред ней настоящий стервятник. А в спину ей дышит шакал.
- Вряд ли. – Мямлит не своим голосом.

- Ну, почему же? – Хрип, который бьёт крупными градинами ей в затылок. Ублюдок обходит её, и становится по правую сторону от своего товарища. – Это дочка Крота.

Тёмные брови стервятника взлетают вверх. А у брюнетки лицо сереет.

- Серьёзно? – незнакомец протягивает руку и мягко обхватывает её подбородок. – А я-то думаю, почему мне так знакомо твоё лицо? Я видел тебя, малышкой, когда ты ещё под стол пешком ходила. Как же похожа на мать... – тянет задумчиво и пальцем поддевает очки. Скидывает их на пол.
- Помнится мне, девчонку ты забрал себе, Аркаш? Про аукцион поговаривал... передумал?

Разваривают между собой, будто девушки здесь нет. Словно она одна из стен.

- Туз смешал мне все карты...

- Так он её себе забрал что ли? - тихий смешок. Скользкий взгляд. – Он это умеет.

- Выиграл. Роял флеш мне перед носом разложил. Говнюк эдакий! - снова легкомысленный смех. А она уже чувствует, как острые ногти впиваются ей в ладони.

- Мне нужно идти. - набирается смелости вставить

несколько слов в их диалог.

Оба мужчины переводят на неё глаза в немом вопросе. Опустила взгляд, упираясь им в цветастый ковёр под ногами. Язык во рту шевельнулся, ища хоть какую-то влагу в пересохшем рту.

- Может, мне тебя обратно забрать..? - задумчиво произносит седовласый Аркаша, как называл его Руслан. И вот теперь становится ещё более жутко. Теперь она понимает, что ей нужно выбрать меньшее из зол.

- Руслан не позволит. - дёргаются почти онемевшие губы. Она впервые произнесла его имя вслух...

- Думаешь, кто-то будет спрашивать? Я уверен, что он уже наигрался. Верно? Иначе бы не отправил тебя сюда с этим милым букетиком скорби... в дилеры тебя перевёл?

- Что?

Понимание мелкой крошкой осыпается ей на голову. Застывает глаза, оставляя в них лишь размытые силуэты.

- Уймись... - почти неслышно произносит второй, тот, что смахивает на хищную птицу. – уймись, Аркаша. Ты никого не заберешь, пока Руслан не даст добро. К чему нам перепалки? Верно? - переводит взгляд на Владу. Кажется, он пытается её успокоить. Только вот это ни черта не спасает. Дилером... дилером. Она никак не может вытолкать из головы одно слово, от которого земля под ногами зашаталась, выводя её из без того шаткого равновесия. Погружая в ядовитый транс. - Звони.

Будто в замедленной съёмке, она следит за тем, как убийца её отца достаёт телефон и мажет пальцами по экрану. Несколько манипуляций, и он подносит телефон к уху. Ждёт.

- Руся. Привет, дорогой!

...

Машина остановилась на обочине, и Туз раздраженно запрокинул голову, упираясь затылком в мягкий подголовник.

- В букете были наркотики? - наконец, произносит девушка, ковыряя пальцами дужку очков.

- С чего ты взяла? - чуть тише, чем она. Поворачивает голову к ней.

- Они сказали.

- Не слушай. Крепче спать будешь.

Вот так. Легко. Будто это такая мелочь, которая даже внимания не стоит.

- Как у тебя всё просто.

- Проголодалась? – быстро переводит тему. Помнит, что за завтраком она лишь ковыряла вилкой еду. Но почти ничего не съела.

- Есть немного. - хотя, каких-то двадцать минут назад ей было так плохо, что любой кусок наверняка полез бы обратно.

Руслан молча кивает, и снова заводит автомобиль. Съезжает с главной дороги. Ещё пятнадцать минут молчаливого пути, и автомобиль тормозит возле небольшой закусочной,

скрытой за могучими соснами-великанами.

- Где мы? - Влада оглядывается, примечая что-то вроде лесничего домика.

- Тебе понравится.

Мужчина больше ничего не говорит. Отстёгивает свой и её ремень безопасности, и так же молча покидает машину.

...

- Ну, как? Нравится? - Пододвигает к девушке чашку горячего чая.

Нравится. Очень. Безумно. Она и подумать не могла, что он привезёт её в подобное место. Застекленная беседка на берегу реки, уютный интерьер, печка-буржуйка и горячий чай.

- Красиво. - брюнетка тоскливо смотрит на одинокий камаран, дрейфующий возле берега, слегка припорошенный снежной крупой.

- Пей чай. Шурик его на травах каких-то делает. Вкусно. Мясо минут через двадцать принесут.

Туз достаёт из кармана пачку сигарет. Бросает ту стол и разминает шею, поглядывая на то, как она дует на чашечку. Как соблазнительно вытягиваются её губы. Пригубила совсем чуть-чуть и показала кончик языка, облизываясь.

- Переночуем сегодня здесь. - шуршит словами, вытаскивая из пачки сигарету.

- Здесь?

- Угу. — затягивается никотином, плотно прижимая паль-

цы к губам, и выпускает над их головами пару колец. – Здесь есть обустроенные домики. Вполне презентабельные. И тёплые.

Влада рассматривает его профиль, пока он следит за тем, куда уплывает дым. Ровный, почти идеальный нос, чёткие скулы, щетина, нахмуренные брови. На одной из них заметный глубокий шрам.

- Сколько тебе лет? – неожиданно для себя, вопрос почти выскакивает из её рта.

- Тридцать три. – Вдыхая и потягиваясь. Зажимая сигарету в зубах.

- Понятно. – ещё один глоток. Два. Подула. – Сколько ещё ты собираешься меня держать в ... - запинается, выбирая слово. – в плену?

Руслан спрятал ухмылку за кулаком. Уже готова дёру дать? Только он ещё не готов ей позволить это. Потому что всё ещё надеялся на то, что это просто похоть. Что у него нет к ней привязанности. Да откуда ей, блять, взяться за такой короткий срок?

Только сегодня он готов был блевать от волнения. За неё?

- Ты слишком рано об этом говоришь, Влада.

- Что? Что значит рано? – возмущённо сдвигает брови и отодвигает от себя чашку.

- Я же говорил... как только надоешь. Но я ведь ещё даже не попробовал. Так что... - делает паузу.

- Только через мой труп, ты... - меняется в лице брюнетка. И Туз получает от этого максимум удовольствия. Потому что, наблюдая за её живыми эмоциями, будто сам чувствует, что живёт. Когда такое было?

- Сегодня и проверим.

И это так. Он твёрдо намерен сегодня удовлетворить своё желание. Просто. Потому что. Хочет. Её. И, кажется, слишком затянул с этим.

Щёки девушки вспыхивают, а губы упрямо поджимаются, приобретая белый цвет. Судя по выражению лица, у неё даже аппетит пропал.

- Я не буду с тобой спать в одном доме. Понял? – шипит, громко двигая стулом. Прищуривается, и смотрит на него так... бя... словно он грёбанная петрушка, что застряла в зубах! – Я буду кричать! Слышишь?!

Внутренний голос шепнул ему, что именно так всё и будет. Огрызается, думая, что это ей как-то поможет. А он уже предвкушает вкус её губ на своём языке.

Шурик отдал ему ключи от, так называемого, ВИП-домика. Того, что находится вдали от остальных.

- Только кричи погромче. – словно насмехаясь над ней. Сделал последнюю затяжку и раздавил бычок в пепельнице. – Потому что меня это жутко заводит.

Подписывайтесь на мой Instagram аккаунт, и группу Вконтакте! Ссылки Вы найдёте, кликнув на мою страницу-->Обо мне-->далее ссылки

Всех обняла. Ваша Дарья

Глава 13

Он должен Шурику, как земля народу. За то, что тот нашёл идеальное место для того, чтобы развернуть свой небольшой бизнес. А Туз помог. Вложился. И приезжает сюда не простой народ, скажем так. Близкое окружение. Такие же, как и сам Руслан. Потому что здесь тихо. Во всех смыслах этого слова.

Поэтому, когда девчонка лягалась и брыкалась на его плече, никто даже ухом не повёл. Разве что, Шурик неодобрительно покачал головой и похромал к себе в коптильню.

Потом, друг. Потом скажешь мне всё, что думаешь обо мне.

Ступает на порог "их" домика и толкает дверь ногой, хлопывая ту.

Опустил брюнетку на ноги, и та пронеслась мимо него небольшим смерчем. Рванула, не разуваясь, куда глаза глядят, и хлопнула дверью.

Руслан услышал, как скрипит дверной замок. Раз. Ещё раз. Но, кажется, не проворачивается. Она громко ругается

за дверь. *Какая прелесть.*

Мужчина закрывает входную дверь, и прячет ключ-карту под придверный коврик. Влада код не знает, поэтому, вряд ли она выйдет отсюда до утра. Стягивает шарф и идёт следом за ней.

Опустил ручку и подтолкнул плечом. Не понял?

Придвинула что-то? В удивлении изогнул бровь, и сложил руки на груди. Вот так новости.

- Влада, это как-то по-детски. Не думаешь? – подпирая дверь плечом.

- Иди. К Черту. – громко, чётко. С расстановкой.

- Снова?

- Руслан... - на выдохе. Будто на её плечах тяжелейший груз. Словно это последнее слово, произнесённое перед сном. – Я прошу тебя. Не поступай так со мной. Что мне сделать, чтобы ты оставил меня в покое?

- Повтори. – прижимаясь виском к деревянной поверхности.

- Что мне сделать, чтобы ты...

- Нет. – перебивает, сжимая пальцы на металлической дверной ручке. – Другое. Имя моё повтори.

Потому что он впервые услышал, как звучит его имя из её уст. Мягко, тягуче. Он был хотел, чтобы она произносила его в постели. Под ним. Впиваясь ногтями в его спину. Обхватывая стройными ножками его бёдра.

- Руслан. – Влада выполняет его просьбу. Проводит кончиком языка по своим губам. Пробует слово на вкус. Вот так, за один день она произнесла его имя дважды.

- Открой дверь, Влада. – осипшим голосом царапает дверь со своей стороны. – не нагнетай. На окнах решётки. А за ними ни души. Чего ты добиваешься?

- Я не открою. Ты не понимаешь?

- Я всё равно зайду. Ты не понимаешь? – отвечает ей тем же. Злитесь всё больше. – Ты не девственница случаем? Сражаешься так, будто я хочу твою честь забрать?

- У нас разные понятия о чести.

Этот разговор через дверь с каждой минутой напрягал его всё больше. *Что, блять, за детский сад?!*

- Я считаю до трёх, Влада.

- Считай. Если умеешь. – Снова огрызается. Эта невесть откуда взявшаяся смелость, будила в нём не самые лучшие качества. Кулаки сжимались и жевалки ходили ходуном.

Чёрт с тобой!

Пинает дверь носом ботинка и, чертыхаясь, идёт в прихожую. Сбрасывает пальто и грубые ботинки, следуя в сторону кухонной зоны.

Надоело. Надоело возиться с ней. На сколько ещё хватит его терпения?! Чёртова бандитская дочка! Угрозило же его!

Достаёт из мини-бара бутылку виски и толстобочий стакан. Опрокидывает в себя добрых сто грамм и с ударом ставит стакан на грубую поверхность деревянного стола. Цепляет из кармана Джинс пачку сигарет и швыряет ту на стол.

...

- С каких пор ты сюда девиц возишь?

Шурик прокручивает на столе зажигалку и окидывает старого друга снисходительным взглядом. Честное слово, Руслану, как школьнику хочется опустить глаза и сделать вид, что вопрос адресован не ему вовсе.

- С этих.

Цепляет полупустую бутылку и обновляет себе и Шурику. Они не виделись вот уже несколько месяцев.

- Не хочешь рассказывать? – пропускает короткий смешок, подхватывая свой стакан. – Как обычно.

- Саня, хоть ты не еби мозги.

- Я и не собирался. Просто, судя по поведению девушки, она не горит желанием находиться здесь. С тобой.

- Её никто и не спрашивает. - отмахивается от правды, и делает глоток. Жидкость обжигает глотку, быстро обволакивая внутренности теплом.

- Даже так?

- Угу.

Они уже два, а может три часа обсуждали с другом прошедшие месяцы. А он прислушивался. Пытался уловить каждый шорох по ту сторону двери. Но ничего. Такое ощущение, что она там заснула. Если бы на окнах не было решёток, Руслан мог бы подумать, что сбежала.

- Катамаран отгони от берега. – хрипит, разминая затекшую спину.

Потому что это лишний соблазн для неужённой девицы.

- Боишься, что сбежит? – смеётся Шурик, откидываясь на высокую спинку стула.

- Не боюсь. Просто устал бегать.

- Отгоню. Спрячу в камыше. Ни одна собака не найдёт! - продолжает смеяться, отодвигая стул.

Туз молча наблюдает за тем, как друг проходит в прихожую и впихивает ноги в берцы. Натягивает на макушку чёрную шапку.

- Даже не знаю... спокойной ночи тебе желать?

Туз лениво шевелит губами, демонстрируя подобие улыбки. Да уж... он точно не настроен на спокойную ночь. Во всяком случае, не её первую половину.

- Вали давай! – поднимается следом и протягивает другу ладонь. – Сам разберусь.

- Ты бы вытаскивал её оттуда. - Шурик кивает на дверь, за которой скрылась Влада. - А то задубеет...

- В смысле: задубеет? - Туз сводит брови, не понимая, о чём речь.

- В прямом. Там кладовка. Я туда отопление не подводил. - пожимает плечами, поправляя шапку.

- Я думал там ещё одна комната...

- Думал он... нет, там, конечно, не холодильная камера... но два часа...

- Блять! Какого лешего ты молчал?!

...

Сделал последний глоток, опустошая стакан, и грохнул дном об стол. Почти пустую тару засунул в мини-бар и взглянул на часы. Семь вечера. А такое чувство, что уже давно за полночь.

Алкоголь отказывался работать в предназначенных целях. Сколько он выпил? Немного, но достаточно, чтобы слегка охмелеть. Но, кажется, не сегодня. То ли злость мешала по-

высить градус, то ли океан мыслей, что ломали его голову изнутри.

Уселся в кресло напротив душевой. Через матовое стекло наблюдая за брюнеткой. Что за беда на его голову?!

...

Когда грохнул ногой по двери, та жалобно хрустнула, но всё же сдвинулась с места. Поднажал, сдвигая её и убедился в том, что к той был придвинут небольшой стол. Как она умудрилась?

Сидела на маленьком диванчике, задрав на него ноги, и прижав коленки к груди. Метала стрелы в него исподлобья, но молчала. Ни слова не произнесла, когда он приблизился. Лишь фыркнула, когда мужчина склонился и просунул под неё свои руки. Услышал, как стучат её зубы. Дура. Бестолочь.

Первым желанием было выдрать её. Он весь вечер подпитывался мыслями о том, как будет сминать её нежную кожу. Как коснётся губами упругой груди... а тут?

Трясётся, как бездомный котёнок, согреваясь в тёплой ванной, наполненной почти до краёв. Губы синие кусает. Колени всё так же прижаты к груди. Уставилась невидящим взглядом куда-то.

Чёрт бы тебя побрал!

И этот... чёрт бородатый. Хорош тоже! Почему сразу не сказал?! Или расчёт был на то, что девчонка была одета?

Но глядя на неё, успокаивался. Словно она была его спасением от демонов, что терзали его изнутри. Казалось, что удавка на шее расслабляется, когда Влада рядом. И становилось легче.

Оттолкнулся от мягкой обивки, и приблизился к стеклу, что разделяло их.

Хорошая планировка. Душевая зона прямо посреди комнаты. Отгороженная матовыми стёклами. Ему нравится наблюдать за ней. За тем, как тоненькие ручки проходятся по хрупким плечам, размазывая на них пену. За тем, как она поднимается и тянется за шампунем. Как струнка. Небольшая, но аккуратная грудь, стройные ноги. Мокрые волосы, что волнами липли к спине. Нравилось всё. Даже её острый язычок.

Спрятал руки в карманы, оттягивая ткань и снимая напряжение в члене.

Когда шум воды прекращается, Туз напряжённо следит за каждым её движением. Согрелась, милая.

Она перешагнула высокий борт ванной и обернулась по-

лотенцем. Расчесала густые волосы пальцами, отчаянно делая вид, что не замечает его тёмного силуэта за мутным стеклом.

Замоталась в белый халат и вытащила из-под него полотенце. Так же, скрываясь за махрой, натянула по стройным ножкам трусики.

Твою мать! Сколько ещё будет длиться этот концерт?!

Рыкнул себе под нос и парой широких шагов настиг двери.

Не утруждая себя тем, чтобы стучать, дёрнул ручку на себя, врываясь в помещение, наполненное горячим паром... и её запахом.

Один шаг, один взгляд, и Туз быстрым движением хватает с корзины стопку её одежды. *Нет, милая, ты не оденешься обратно.*

- Что?! – опускает на глаза тёмные брови. – Какого? Верни мне мои вещи!

- Я смотрю, ты очухалась? – пряча одежду за своей спиной. – Отогрелась.

Она мысленно чертыхнулась. Сотый раз за сегодняшний день. Слишком длинный. Усталость липкой паутиной обматывала ей ноги. А Влада так надеялась, что эта слабость сомотся вместе с пеной в водосток. Но шипящий внутренний голос подсказывал ей, что всё только начинается.

Брюнетка фыркнула, но взгляд не отвела. Он читал в этих глазах... вызов?

Господи, и ему это понравилось.

Воздух в помещении с каждой секундой становился всё гуще, комками проталкиваясь в лёгкие.

- А я-то дура понадеялась, что в тебе есть хоть капля человечности. – на последних словах её голос дрогнул. А в его животе шевельнулся тёплый сгусток.

Верно. Дура. Ты, видимо, уже привыкла, что каждый раз пролетает...

- Выходи. – Туз делает шаг в сторону, освобождая проход. Мысленно он уже глубоко в ней.

Девушка слабыми толчками переступает с ноги на ногу.

Мешкается несколько секунд, но всё же сдвигается вперёд. Держит ручками вырез халата, плотно прижимая махру к груди. Подбородок не опускает. Умудряется со своего метра с кепкой, смотреть на него свысока.

Обходит брюнета, и проскальзывает в дверь. Руслан прикусывает предвкушающую улыбку и выходит следом.

Ловит её взглядом на кухонной зоне. Влада мечется, озираясь по сторонам. Глаза по столешнице бегают.

- Что-то потеряла? – Туз иронично вскидывает бровь и поджимает подбородок.

Ну, конечно. Ножичек ищет. Думает, что самая умная.

Он припрятал абсолютно все ножи, и даже вилки, ещё в то время, когда Шурик рассказывал ему о последней охоте и своих трофеях.

- Ты не сделаешь этого! – шипит, впиваясь белыми пальцами в столешницу.

- Сделаю. – так спокойно, что ей становится нехорошо. В серых глазах огромными буквами было написано, что он не шутит. И даже не пугает её. Он просто говорит, как есть.

- Будь ты проклят!! – кричит, чувствуя, как глаза застилают позорные слёзы. – Ты не можешь! Я не вещь! Не шлюха! Ты не можешь распоряжаться мной!!

Её пальцы отрываются от столешницы и начинают хватать со стола всё, что попадает под руку. Влада начинает беспорядочно швырять в мужчину то тарелку со свежими фруктами, то дощечку, то салфетницу. Вздрагивает, когда он, наконец, срывается с места и парой шагов настигает её. Перехватывая руки и заводя их ей же за спину.

Сжимает пальцами одной руки хрупкие запястья, а другой перехватывает подбородок. Сдавливает до боли. Ничего не говорит.

Только напирает всем весом. Наступает на неё, заставляя попятиться.

До тех пор, пока её икры не упрутся в жёсткий каркас. Толчок. И он роняет брюнетку на кровать. Так грубо, что, кажется, её душа покинула тело вместе с воздухом, что со свистом вырвался

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.